

Идейла Эльте

Дитарели - I

ТВОЙ ПЛЕН

16+

Фитарели

Нидейла Нэльте

Твой плен

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Нэльте Н.

Твой плен / Н. Нэльте — «ЛитРес: Самиздат»,
2021 — (Фитарели)

Когда тело поругано, а душа растоптана, когда в сердце живёт лишь месть...
Только чудо способно вернуть тебе вкус к жизни. Воин, появившийся из-за
Препон, принесёт с собой новые миры, новые чувства, новую реальность. Он
понимает тебя. Он защищает тебя. Он меняет тебя. Готова ли ты измениться?
ПЕРВАЯ КНИГА ДИЛОГИИ "ФИТАРЕЛИ"

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	34
ГЛАВА 6	42
ГЛАВА 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Нидейла Нэльте Твой плен

ПРОЛОГ

– Бросайте, пусть подышает. Ищите фитарель.

«Я запомню тебя, тварь. Не найдёшь ты мою фитарель. А я выживу тебе назло...»

Кровь заливала глаза, губы, всё тело ломило. Сафира вцепилась в камни, стебли травы. Занемевшие ноги не слушались, довольные мужские рожи вызывали ненависть и отвращение. Стёртая спина немилосердно саднила.

Кадим, сплюнув, пнул её ногой. Убить, конечно, заманчиво, но заполучить фитарель... Гораздо, гораздо лучше. Но для этого она должна быть живой.

– Командор, – ещё один грубый голос. – Кажется, лиары.

Выругавшись, Кадим снова от души приложился сапогом к оголённому девчоночьему бедру в разодранных окровавленных брюках.

Лиары. Сафира закрыла глаза. Свои. Неужели пришли? Неужели успели?

Кадим секунду колебался. Убить? Или всё-таки повезёт?

– Командор!

Характерный свист, прорезающий воздух, приближался. Времени мало. Ещё раз сплюнув, Кадим с силой вложил меч в ножны и заскочил на гнарана. Оглянулся. Девчонка не могла так далеко уйти без фитарели. Где же она её спрятала?

Отряд уже сидел верхом. Гнараны расправили крылья, разгоняясь и отталкиваясь от земли. Командор с сожалением стиснул зубы, прищипывая своего. Наверное, нужно было добыть...

ГЛАВА 1

Наконец-то.

Рука машинально коснулась шрама на правой щеке. Все остальные давно зажили, но этот... Этот был нанесён фитарелью. Он не исчезнет никогда. И не надо. Каждый раз глядя в зеркало, Сафира испытывала ненависть, которая последние три года давала ей жизнь.

«Зря ты коснулся меня фитарелью. Даже не своей. Это было твоей ошибкой...»

Быстрые шаги отвлекли её от раздумий. Альяра и Кьяф, друзья, по крупичкам выводившие её из отчаянья, восстанавливающие растерзанную насильниками личность. Когда Сафира сделалась предводительницей лиаров, она приблизила их к себе насколько могла. Им будет приятно посмотреть на её триумф.

Сафира поправила и-плеть на поясе, наскоро окинула взглядом кожаные брюки, провела руками по корсету. Вроде бы нигде ничего не топорщится. Сегодня она должна выглядеть идеально.

Подошедшая Альяра улыбнулась, пригладила толстую, перевитую золотой цепочкой трехцветную косу Сафиры. Когда-то волосы были чёрно-серебристыми, двухцветными, как и у многих лиаров, наделённых силами. До того дня, когда попала в лапы Кадиму.

Поначалу Сафире казалось, достаточно лишь смыть кровь. Но это не помогало. Тёмно-алые волосины светлели, вместе с тем набирая некоего внутреннего жара.

Она не верила. Не верила очень долго. Ведь трёхцветным может быть только предводитель. А ей не хотелось ничего, не хотелось жить. Но Талим увидел её и стал воспитывать себе преемницу. Говорил, раз она появилась, значит, ему самому осталось мало. Она не соглашалась: он так молод, так силен, так ловок. Иногда даже думала, что, возможно, если бы не ненависть к мужчинам – она могла бы полюбить его. И они правили бы вместе...

Талим грустно улыбался. А по ночам к нему проскальзывала худенькая тёмненькая одноцветная Малит. И когда Малит пропала, Талим собрал отряд и ушёл за ней. И больше не вернулся.

Однажды ночью Сафира проснулась от ощущения горения. Волосы, разметавшиеся по подушке, отливали жутким красным светом, от них исходил жар, на секунду ей даже показалось, что горит сама подушка. Ясно, без капли сомнения Сафира поняла: Талима больше нет.

С тех пор всегда, когда она боялась или гневалась, косы загорались ярким рубиновым огнём.

Но сейчас – сейчас она не боялась и не гневалась. Она торжествовала. И по волосам бежали рубиновые искорки, путаясь в золотой цепочке.

Специальное высокое кресло предводительницы уже стояло в зале с клетками, и Сафира села в него, заложив ногу на ногу. На руке по такому поводу сверкали браслеты, хотя обычно она их не носила – мешали.

Альяра и Кьяф заняли положенные места за её плечами.

В клетках находились все, за исключением троих. Убитых ранее, как знала Сафира.

Шестеро ненавистных марагов. Вот он, Кадим. И его фитарель у неё тоже имеется. Сафира едва удержала руку, дёрнувшуюся провести по шраму. Перевела взгляд на седьмого. Этого тогда не было с отрядом Кадима. Но раз мараг – поплатится вместе со всеми.

Кадим смотрел на неё с ненавистью. Глаза горят, плечи расправлены. Ничего, я сломаю тебя.

– Сучка... – прошипел он, когда она, не удержавшись, поднялась и подошла.

Остановилась близко – настолько, чтобы он ощущал её близость, но не мог дотянуться. Кадим сделал шаг вперёд, взялся за прутья, безошибочно определив, что не достанет, и даже попытаться не стал.

– Нужно было тебя добить.

– Нужно, – согласилась Сафира. – Твоя ошибка.

Она раскрыла левую руку, и Кадим длинно, со вкусом выругался.

– Вижу, что узнаёшь, – усмехнулась Сафира.

Конечно, попробуй не узнай свою фитарель. Предводительница лиаров подняла правую руку. Раскрыла ладонь. Сконцентрировалась.

Её фитарель медленно проступила, словно из небытия, сгустилась, на миг сверкнула рубиновым. Кадим выругался ещё раз, понимая, что обречён. У него уже не было возможностей избежать того, что произойдёт.

Улыбнувшись, Сафира с тем же медленным наслаждением поднесла его фитарель к своей. И смотрела, как рубиновые огоньки поглощают чёрный, не отражающий света камень. Фитарель врага.

По шраму скользнуло покалывание, несколько удивившее её. Однако Сафира не хотела отрываться взгляда от сверкавших ненавистью и осознанием поражения глаз Кадима.

– На колени, – произнесла она. – Теперь ты будешь в моём присутствии стоять только на коленях.

Кадим не хотел подчиняться. Но не мог сопротивляться. Власть над фитарелью гораздо сильнее, чем любые желания. Теперь он не сможет ослушаться, что бы она ни приказала.

Сафира вернулась в кресло.

– Сейчас ты убьёшь своих людей. Медленно. Одного за другим. А потом...

Она долго произносила заранее заготовленный список того, что он может и не может делать. Не упуская ничего, не давая малейшей лазейки. Он будет всё осознать. В этом вся прелесть. Он будет делать то, чего не хочет, просто потому, что его фитарель теперь в её фитарели.

Она с наслаждением смотрела, как командор марагов берёт в руки меч. И медленно, жестоко расправляется с бойцами своего отряда.

Кровью её давно уже не испугать. Да, они воины, привычные к сражениям и потерям. Но стонов и криков предводительнице добиться удалось.

Ее девичья честь наконец-то отомщена.

– Теперь ты, – повернулась она к последнему незнакомцу, когда Кадим закончил и вновь опустился на колени в ожидании. – Как зовут?

– Лунар, – отозвался тот.

Он смотрел на неё с некоторым любопытством и толикой брезгливости, будто пытаясь понять, что это перед ним. Без похоти, без злости, без страха.

– Кто такой? – поинтересовалась Сафира.

– Сейчас твой пленник, – откликнулся он. Предводительница лиаров нахмурилась.

– А до этого?

– Сонатый первого интального отряда марагов.

– Посиди пока в клетке, – усмехнулась Сафира. – Без фитарели я тебе не доверяю.

– Не слишком похож на марага, – с сомнением прошептала Альяра.

Сафира ещё раз окинула его взглядом.

Кадим был одноцветным – мараги давно уже не признавали Закон Масти, одно время даже убивали трёхцветных, дабы те не претендовали на власть. Потом перестали: масти и ино-родной силы мало, чтобы стать предводителем. Силу нужно развивать, а управлять соплемен-никами – учиться.

Мараги же выбирали своих лидеров из сильнейших физически, независимо от того, сколько цветов насчитывали их волосы. «Потому и вырождаются.» – считала Сафира.

Впрочем, коса у Кадима была не слишком длинной и толстой, каштановой. Вероятно, кроме физических возможностей, никакими другими он не обладал. Лунар же казался не менее

сильным воином, ростом даже будто немного выше. При этом волосы выбриты настолько, что невозможно определить их изначальный цвет.

И лишь сонатый. То есть в подчинении любого человека из центрального отряда командора. Может, наказали за что?

Синие глаза, почти такие же яркие, как у Сафиры – друзья часто говорили, насколько ей подходит имя, – смотрели неожиданно спокойно. Такой не захочет – и под пытками не скажет. Смысла нет спрашивать. Впрочем...

– Поработайте с ним, – кивнула она охраняющей клетки страже. – Возможно, узнаем что интересное.

С этими словами предводительница поднялась, ощущая навалившуюся усталость. Тяжёлый был день.

Удовлетворение от мести сменялось странным, неприятным ощущением, в котором ей не хотелось разбираться. Она всё сделала правильно, она три года ждала своего часа, выслеживала врагов, потеряла столько людей... И сегодня всю ночь планирует смотреть на мучения Кадима, на то, как одна из невольниц будет доводить его до безумия, но её, Сафиры, запрет не позволит ему к ней прикоснуться. Ни к ней, ни к какой другой женщине.

Но прежде – ещё одно важное дело.

Подъёмник доставил Сафиру в комнаты предводительницы, находящиеся почти в самом верху наивысшей скалы.

Там она нажала потайной камень, открывая прорубленную в толще породы узкую лестницу. Потрясенные пауки с неодобрением разбежались от света небольшого механического фонаря, подарка Талима.

Сафира поднималась долго, гораздо дольше, чем можно было бы предположить, глядя на скалу снаружи. Ещё одна скрытая дверь привела ее в небольшое пыльное помещение с узкими стрельчатыми окнами, забранными стеклом.

У одной из стен стояло высокое, во весь рост, зеркало в резной деревянной оправе. Сафира приблизилась к нему. Перевозбуждение сегодняшнего дня давало себя знать, рубиновые блики на волосах отражения мешали сконцентрироваться, и она прикрыла глаза.

Однако лишь спустя время удалось добиться нужного результата. Её собственное отражение будто потускнело и растворилось. А потом из тёмной глубины, куда не доходил свет фонарика, появилась фигура. Арифас.

Медленно, словно не шла, а плавно перемещалась по воздуху, Арифас приближалась. Как и раньше, Сафира не могла рассмотреть её черты, но сегодня показалось, будто Арифас выглядит иначе. Выше, крупнее, вместо лица обычное неясное пятно, тёмные тени вместо глаз, чёрная дымка там, где должны струиться волосы, окутывала фигуру почти до талии.

Сафира подняла правую руку, и Арифас зеркально повторила её движение. На ладони предводительницы появилась фитарель, сверкнула рубиновыми отблесками.

– Храни, – произнесла предводительница, протягивая камень своему почти отражению.

Оно кивнуло, принимая фитарель. Шрам непривычно кольнуло второй раз за день, и Сафира машинально потёрла его. Арифас поднесла фитарель к лицу, пристально всмотрелась.

– Что-нибудь не так? – взволновалась Сафира.

Арифас как всегда промолчала, лишь едва уловимо качнула головой – нет. После повернулась и ушла-растворилась в глубине, где не проглядывалось ничего.

Как обычно, Сафира долго смотрела вслед. И лишь когда в зеркале появилось привычное, синеглазое отражение со шрамом на правой – для отражения левой – щеке, отвернулась.

Подошла к бойнице, разглядывая скальный город лиаров.

Вечерело, и узкие окошки горели разноцветными огоньками из всех видимых каменных поверхностей. На вершинах круглые площадки, окруженные иззубренными ограждениями, занимали драк-кони. Они переступали с ноги на ногу, привычно закладывая длинные

шей на соседей. Толстая броня не пропускала холод и ветер, а помещений драк-кони не переносили. Зато с площадок легко стартовать в случае тревоги, да и враги туда подобраться незамеченными не могут.

Повинуясь внезапному порыву, Сафира снова вышла на потайную лестницу, поднялась на площадку. Карат вытянул голову навстречу хозяйке, и девушка провела рукой по гибкой шее. Надела хранящийся в оружейной доспех, перчатки, сама заложила седло, чего давно уже не делала.

– Лар Сафира? – появился дежурный охранник.

Однако она справилась слишком быстро, чтобы он успел остановить её или вызвать Кьяфа, отвечающего за её безопасность. Заскочила на драк-коня, мысленно сливаясь с его сознанием.

Мараги вывели своих гнранов в подражание драк-коням лиаров, однако использовали их исключительно как лётных животных. Секреты своего взаимопонимания с драк-конями лиары хранили в строжайшей тайне.

Карат откликнулся ответной тёплой волной, отталкиваясь от площадки и моментально взмывая ввысь. Охранник ещё что-то кричал внизу, но Сафира уже улетала. В груди внезапно сделалось тесно, и слёзы, так давно не проливавшиеся наружу, вдруг хлынули из глаз. Она и сама не могла понять, облегчение ли испытывала, или что-то более тяжёлое и мрачное. Впервые за три года ей захотелось побывать на том месте, где всё произошло, где так неожиданно переменялась её жизнь.

У её отряда было особое задание, данное лично предводителем Талимом. Несколько воинов-лиаров, ощутивших тот внезапный, невероятный толчок силы, отправились выяснить, с чем он связан. Возможно, мараги пытались выяснить то же самое, а может быть – просто случайно оказались неподалёку. Именно там она и напарник Ивьяр, слишком далеко оторвавшись от остальных, натолкнулись на отряд Кадима.

Драк-конь скользил невысоко над землёй, его не нужно было направлять: Карат знал, куда стремится хозяйка, и безошибочно выбирал направление. Крылья вспарывали воздух с характерным свистом. Сафира оставила шлем прикрепленным к седлу, не хотелось его надевать. Ветер дышал в лицо, расплетая косу, зеленоватая луна расцвечивала землю мертвенными тенями.

Драк-конь спланировал и мягко коснулся травы, предводительница лиаров спрыгнула с него, тяжёлый поток волос рассыпался по плечам и спине. Рубиновые огни горели, освещая всё вокруг, и лишь тогда Сафира осознала, что золотая цепочка соскользнула с неё где-то по дороге.

Дрожь сотрясала тело – то ли резкие порывы ветра были тому виной, то ли реакция организма на это место. Ивьяр сопротивлялся долго и отчаянно. Но ему не повезло: мараги нашли его фитарель. А дальше...

Сафира стиснула зубы и сжала кулаки. Дальше он делал только то, что приказывал Кадим, и Сафире не хотелось вспоминать – что.

– Так и думал, что найду тебя здесь... – тихо произнёс Кьяф, подходя. Холодный порыв ветра сказал Сафире о том, что кто-то подлетел, но Карат не проявлял беспокойства, и она не стала оглядываться, пока Кьяф не приблизился.

– Не знаю, что на меня нашло, – криво усмехнулась.

– Понимаю, – откликнулся Кьяф, положив руку на её плечо. Один из немногих мужчин, чьи прикосновения не вызвали отвращения. – Полетели домой...

Кьяф мягко собрал с плеч её волосы. Сафира кивнула. Предводительница должна себя преодолеть, и она работала над этим. То, что перестала содрогаться от приступов тошноты каждый раз, когда Кьяф касается её, уже было достижением, плодом длительного труда и невероятного терпения со стороны друга.

Ей необходимо взаимодействовать с мужчинами. Поэтому осознание, что может смотреть на них без омерзения, было также немалым достижением.

– Потеряла? – поинтересовался он.

Сафира не сразу поняла, что имеет в виду цепочку. Поморщилась, признавая ошибку.

– Идём, – направились к Карату. – У меня ещё много вопросов...

Невольница, тоже из марагов, ожидала возле двери комнаты, где находился Кадим. С ненавистью взглянула на приближающуюся предводительницу лиаров, но промолчала. По бликам, заплывавшим на каменных стенах, Сафира поняла, что волосы снова разгораются рубиновыми огнями. Не медля, отворила деревянную дверь.

В страже не было необходимости, Кадим не смог бы сбежать.

– Пошли, – коротко бросила невольнице, заходя. Та молча подчинилась.

Лежавший на кровати Кадим подхватился и опустился на колени. Сафира поморщилась. Пожалуй, ещё немного, и собственный приказ начнёт её раздражать. Но пока... Нет, пока пусть исполняет.

Почти не уменьшая темпа, она села в мягкое, специально для этого установленное синее кресло. Комната озарилась рубиновыми отблесками. Нужно брать себя в руки, нельзя показывать столько эмоций...

Невольница застыла у двери. Сафира забросила ногу на ногу, положив руку на слегка отставленное в сторону колено – любимая поза, обозначающая бесстрашие и независимость.

– Что ж, у меня накопились вопросы, – произнесла Сафира. – Посему для начала поговорим. Скажи-ка, что случилось с Ивьаром? Он жив?

– Был жив, когда я его видел в последний раз.

– Ты вернул ему фитарель?

Кадим презрительно усмехнулся:

– С чего бы?

– Почему же мне не удалось её найти?

– Откуда мне знать?

Сафира задумалась. Кадим не мог солгать, следовательно, либо Ивьар умер уже после того, как лиары заполучили командора с отрядом, либо случилось что-то...

– Ответь без вопроса, – приказала она.

– Ивьар остался в Кобальтовом Роге, и я не знаю, что с ним случилось после нашего отлёта.

Она прикрыла глаза, настраиваясь. Шрам на щеке снова закололо, и Сафира машинально потёрла его. Она могла почувствовать каждого пленника, чья фитарель находилась в её фитарели. А вот тех пленников, фитарели которых перешли к ней из чужих, смогла бы выделить, только увидев их лично и зная, на кого настраиваться.

– Он оставался в твоей фитарели? – уточнила на всякий случай.

Кадим кивнул. Но Сафира по-прежнему не ощущала напарника. Не ощущала его фитарель, не могла вычленить её из общей массы. Не то просто отдала бы ему приказ вернуться.

– Что, подох? – не скрывая злорадства поинтересовался Кадим.

– Не твоё дело, – отозвалась она.

– А помнишь, как он держал тебя? – Сафира ощутила, как закипает, желая навсегда выбить с его лица эту гадкую ухмылку и ледяной, ненавидящий взгляд светло-карих глаз. – Помнишь, как умоляла его отпустить? Но если бы я знал, что ты ещё дев...

– Запрещаю тебе впредь поднимать эту тему, – спокойно проговорила она.

Челюсть Кадима свела почти ощутимая судорога, но как ни стремился, он больше не смог ничего добавить.

– Следующий вопрос, – продолжила она.

Лишь горящие рубины в волосах говорили о том, что творилось в душе. Но внешне она оставалась всё так же спокойна. Пыталась, по крайней мере.

– Что вы тогда там делали? Тоже ощутили волну силы? Выслеживали нас? Или столкновение было случайным?

– Волна силы, – выдавил Кадим.

– Что-нибудь нашли?

– Только фитарель.

Сафира снова провела рукой по шраму.

– Эту фитарель?

Кадим кивнул.

– А хозяина?

– Призвали.

– Где он сейчас?

Сафиро показалось, что Кадим на секунду запнулся, прежде, чем сказать:

– Не знаю.

Конечно, не знает. Глупый вопрос.

– Его имя?

– Он сказал, что если назовёт своё истинное имя, то умрёт. Я посчитал, что не способный предать воин дороже ничего не значащих звуков.

Сафира нахмурилась:

– Кто он был? Что ты о нём знаешь?

– Знаю, что он не был ни лиаром, ни марагом.

Талим так малому успел её обучить за неполные два года... Сафира ощущала, будто от неё ускользает нечто важное, что главное – правильно сформулировать вопрос. Но ей сложно было сосредоточиться, близость мучителя заставляла мысли путаться.

Предводительница снова нахмурилась. Хватит. Сначала следует успокоиться и всё обдумать, а потом приходить и задавать только точные, выверенные вопросы, на которые он не сможет не ответить.

– Что ж, а теперь развлеките меня. Ты раздеваешься, ложишься и не смеешь шевелиться. А ты, – это уже к невольнице, – доводишь его до иступления. И чтобы старалась.

– А что, сама не хочешь попробовать? – усмехнулся Кадим, тем не менее вставая и покорно снимая с себя одежду. Сафиру перекосило от отвращения.

– Ты был слишком плох в прошлый раз, не помешало бы подучиться, – заставила себя холодно ответить. – Впрочем, тебе это уже не грозит...

Кадим стиснул зубы, ложась на кровать. Невольница приступила к исполнению повеления.

Сафира выдержала не больше пары часов. После того, как ей пришлось приказывать Кадиму перевернуться на спину, не закрывать глаза, не сметь засыпать и смотреть куда надо, он, наконец-то, начал сдаваться. Плотно стискивал зубы, на щеках играли желваки – но невольница была очень опытна и так же не могла ослушаться приказа, отданного через фитарель.

Рубиновые отблески на обнажённых телах напоминали кровавые пятна. Когда Кадим начал стонать, желая недостижимого прикосновения и искусывая в кровь губы, воспоминания захлестнули предводительницу лиаров, отвращение подкатило к горлу.

Приказав не останавливаться до утра, она ушла к себе.

ГЛАВА 2

Разбудил Сафиру стук в дверь. Яркое солнце позднего утра пробивалось в узкие цветные окна, расцвечивая пылинки.

– Сафира? Всё в порядке? – послышался голос Альяры, и предводительница села в постели.

– Входи!

Стоящая снаружи стража пропустила взволнованную Альяру. Предводительница улыбнулась:

– Просто сложный был день...

– Ты никогда так долго не спала, – отозвалась подруга. – Мы переживали.

– Всё нормально, – вздохнула Сафира, поднимаясь и облачаясь в тончайший шёлковый пеньюар. – Сейчас, пойду умоюсь.

Она отправилась в большое, красиво отделанное и отшлифованное изнутри помещение с огромной мраморной ванной. Вода подавалась и отводилась по капиллярам, проделанным в толще скалы.

Сафира знала, что внизу, под монолитом Рубинового Рога, находится множество механизмов, обеспечивающих работу всей системы – и подачу воды, вместе с обогревом, и работу подъёмников, и всё, что давало возможность здесь жить. Но никогда не интересовалась, как эти механизмы устроены.

Говорили, что в давние времена, ещё до войны с марагами, глубоко под землёй они соединялись с далёкими механизмами Левого, Кобальтового Рога. Однако вот уже несколько столетий, как скала Кобальтового Рога почти полностью разрушена, а подземные проходы погребены под обвалами.

В той войне лиары победили. У марагов не осталось ни жилья, ни драк-коней. Скалы они понемногу отстраивали, насколько возможно воспроизвести величественную природную красоту при помощи каменных обломков. А вот драк-коней так и не смогли вернуть.

Откуда они взяли своих гнранов, лиары не знали: пока не попадался никто, осведомлённый в тайне, хранимой исключительно учёными, никогда не покидавшими дома.

Что было до этой войны, Сафира представляла смутно. Они с Талимом только-только начали изучать старинные фолианты, которые сама она почти не могла читать и мало что в них понимала.

Поскорее умывшись, Сафира вернулась к Альяре. Та сидела на её кровати, рассматривая что-то на подушке. Сафира приблизилась и с ужасом уставилась на две длинные волосины – серебристую и чёрную.

– Нет... – пробормотала.

Альяра мягко взяла её руку:

– Ты же знаешь, рано или поздно это должно произойти.

– Я не готова заводить ребёнка!

– Это первый знак, у тебя ещё есть время. Предводитель должен оставить в народе свою кровь, это непреложное правило.

– У меня есть сестра! У Талима остался сын! Может, как-нибудь обойдётся без моего участия?

Альяра улыбнулась:

– Успокойся. Я знаю, тебе на долю выпало слишком много из того, чего ты для себя не желала. У тебя ещё есть время свыкнуться.

– Поговорю с Кьяфом, – поникла Сафира.

– Не спеши.

– Если кому-то и стать отцом моего ребёнка, то только ему. И вообще... вчера был тяжёлый день.

Альяра грустно взглянула в её глаза.

«Кого я хочу обмануть», – вздохнула Сафира. Она знала, что рано или поздно сила потребует этого от неё. Какие бы ни были тяжёлые дни, волосы ни разу не выпадали сами по себе.

– Не хочу об этом сейчас думать, – решительно поднялась Сафира и отошла к окну. Воспоминания о Кадиме с невольницей вызвали очередной приступ отвращения.

Вдалеке у горизонта виднелись едва различимые глазу, посверкивающие в ярких лучах, паутинки Передней Препоны.

– Давай я тебя заплету, – предложила Альяра, и Сафира кивнула.

Подошла к гардеробу, надеть обычные брюки и корсет. Достала новую золотую цепочку, на этот раз украшенную жемчугом, села перед зеркалом.

– Ну что? – поинтересовалась, пока ловкие руки подруги приводили в порядок ее разноцветные волосы. – Лунара допросили?

– Допросили, – скривилась Альяра. – Разукрасили... как могли.

– Надеюсь, без серьёзных повреждений? – нахмурилась Сафира.

– Конечно, – пожала плечами Альяра. – Всё равно жалко, он такой красавчик...

Сафира фыркнула:

– Он мараг! Не глупи.

– Зато какой... – Альяра мечтательно вздохнула, и Сафира закатила глаза к потолку:

– Кьяф тебя не поймёт.

– А кто его спрашивать будет?

– Что-нибудь узнали?

– Узнаешь у такого без фитарели, – хмыкнула подруга. – По крайней мере, где фитарель, не сознаётся. Кьяф на всякий случай выслал отряд прочесать окрестности: если он выкинул фитарель по дороге, мы её найдём. Сама знаешь, дома он не мог её оставить.

Сафира кивнула: на большом расстоянии от фитарели человек начинает сходить с ума и иссушаться изнутри. Если бы не Арифас, предводительница тоже не смогла бы отлетать далеко от родной скалы, как и все те, чьи фитарели находились теперь под властью её собственной. Мараги же свою связь с Зеркальным Хранилищем давно утратили.

– Только и удалось выяснить, что двухцветный, да что волосы острижены из-за неправомерного применения силы. Кадим, кстати, приказал – уж не знаю, чем Лунар его прогневал. Больше ничего не говорит.

– Какая у него сила?

– Не сознаётся.

– Цвета?

– Сказал, если волосы отрастут – сами увидим. А если не доживёт до этого, тем лучше. Хороший воин. Жаль такого терять, да вряд ли из него что силой выбьешь.

– Без фитарели он всяко хорошим воином не будет. Разве что... можно попытаться провести обряд верности. В крайнем случае. Это тоже не гарантия, но хотя бы что-то.

– Если обряд верности проведёшь ты, он не сможет тебя убить. А это уже не мало.

– Но он сможет предать лиаров. Лучше найти фитарель.

– Уж конечно, лучше, – усмехнулась Альяра, закрепляя край цепочки вокруг косы.

– Или всё-таки убить? – задумчиво произнесла Сафира. – Раз уж вы уверены, что он ничего не скажет, даже при более сильном воздействии.

– Попробовать надавить сильнее всегда можно. Но когда мараги последний раз что-то рассказывали без фитарели?

– Да был как-то один...

– Тот слабак? Сравнила.

– Идём, глянем, – Сафира поднялась, испытыв странное желание лично посмотреть на пленника. Обычно лицезреть последствия допросов не доставляло ей удовольствия, но предводительница не должна быть неженкой, не способной взглянуть на раны и синяки.

Лунар уже находился в темницах. Лиары не любили грязи, поэтому в камерах имелись туалеты и даже краны, вода, правда, подавалась только трижды в день. На полу подновлялась солома, в углу лежал тюфяк.

Мараг сидел на заброшенном соломой каменном полу, прислонившись к холодной стене и подтянув к себе колени. Лицо покрыли фиолетово-багровые разводы, на губах запеклась корка крови, плотная рубаша вся в тёмных пятнах.

Сафира приблизилась – ближе, чем следовало бы, даже взялась за прутья решётки. Рука Альяры попыталась придержать, но предводительница повела плечом, освобождаясь. Воин был не в том состоянии, чтобы с положения сидя успел допрыгнуть до неё в одном рывке.

– Если скажешь, где твоя фитарель, – верну её тебе, – произнесла Сафира. Лунар открыл глаза, усмехнулся – корка на нижней губе треснула – и насмешливо поинтересовался:

– Слово предводительницы?

– Не признаешься, значит, – произнесла она. Он чуть заметно пожал плечами.

– Говорят, ты хороший воин, – продолжила разговор, внезапно для себя начиная теряться. Что ему сказать, что предложить? Мараги в своём упрямстве стоили лиаров, она была уверена в каждом из своих воинов, что даже самым страшным допросом их не сломить. То же справедливо и для марагов, как это ни печально признавать.

– Говорят, – усмехнулся Лунар.

– Почему лишь сонатый?

– Приказ командора.

– Кадим лучший воин? – с некоторым удивлением уточнила она.

– Не мне судить.

– Лиары разбираются в бойцах. Только потому ты ещё жив. Почему не в центровом отряде?

– Приказ командора.

– За что волосы сбрили, значит, тоже не признаешься? – поинтересовалась она, ощущая себя не слишком разумно. Зачем пришла сюда, чего хотела добиться? Рассмотреть, кто скрывается за маской спокойствия? Снова не продумав, на эмоциях... Эх, ей бы ещё лет пять у Талима учиться. Или десять...

Одно она знала точно: чем-то воин её заинтересовал, чем-то неуловимым, какой-то важной деталью, и она изо всех сил пыталась нащупать это, осознать, как же с ним поступить и чего ожидать.

– Какая тебе разница?

– Хочу понять, что с тобой делать дальше.

– Есть варианты?

– Не менее трёх. Убить. Допросить по максимуму. Предложить перейти в отряд. Что выбираешь?

– Первое.

Кто бы сомневался!

– Не надейся.

Чем больше она на него смотрела, тем явственнее осознавала, что с ним связано нечто важное. Волосы разгорелись, едва ли не забивая свет тусклых фонарей, висящих в коридоре, и отбрасывали на стены камеры рубиновые блики. Как же заставить его разговаривать, прямо отвечать?

– К чему тогда вопросы? – почти неощутимо пожал он плечами, поморщившись. – Решай сама.

– Госпожа, – указала она. Он усмехнулся, не ответив. Предводительница добавила:

– Пройди обряд верности, и сохранишь жизнь...

На секунду ей показалось, что в его глазах сверкнула ненависть. После они сделались такими же обманчиво-спокойными. Она могла бы заставить, но обряд, пройденный без принуждения, по своему выбору, намного сильнее.

Он всё-таки сделал это движение. Плавное, гибкое. Сафира успела бы отскочить, но осознавала, как позорно это будет выглядеть, потому даже рук не убрала, прямо глядя ему в глаза, показывая, что не боится, и остаться на месте – её желание.

Лунар сжал её руки своими, стоящий рядом охранник напрягся, доставая меч.

– Руки! – зарычал лиар.

– Ничего, – едва уловимо качнула головой Сафира, продолжая смотреть на пленника. Окинула быстрым взглядом камеру.

На стене, где он сидел, осталось тёмное пятно. Наверное, с его спиной поработали и-плетью, отстранённо подумала она. Наверное, там кровавое месиво. Лекаря бы...

Страх не было, привычного отвращения к мужскому прикосновению, как это ни странно, тоже. Сейчас она ощущала себя предводительницей и не могла уступить.

Давление на руки усилилось, должно быть, при желании, он мог бы раскрошить её кулаки по косточкам. Но она не позволила лицу скривиться, даже когда шрам немилосердно закололо.

– Ну что же ты? – с вызовом спросила.

Лунар внезапно разжал кулаки. Сафира медленно разогнула побелевшие непослушные пальцы, опуская руки.

– Почему? – тихо поинтересовалась, не слишком рассчитывая на ответ.

– Ты женщина, – всё же откликнулся он.

– Кадима это не остановило, – неожиданно для себя криво усмехнулась она. – В сражении все равны.

– Здесь не сражение. А насилие нельзя оправдать ничем, – на удивление серьёзно отозвался он. Она внезапно испытала некоторое смущение, видя кровоподтёки на его лице. Разве это не то же самое насилие? Или себя всегда можно оправдать?

– Чего ты добиваешься? – спросила, не совсем понимая его мотивы. – Если думаешь расположить меня к себе правильными речами, не надейся.

– Расположить? – усмехнулся он. – Я не настолько глуп. Прекрасно представляю все свои перспективы.

– Значит, обряда верности я от тебя не дождусь? – поинтересовалась она. Он расправил плечи, не отвечая. На Сафиру вдруг будто навалилось восприятие, руки незамедлительно захотелось отмыть от прикосновения, оттереть, мужской запах ударил в ноздри – запах пота и крови, навевающий воспоминания... Она сама поразилась, каким образом выдержала эти несколько минут.

В синих глазах Лунара что-то сверкало. Гордый, зараза. И, похоже, ненавидит её не меньше, чем она марагов. Давняя, передающаяся из поколения в поколение ненависть... Нестерпимо захотелось сломить этого врага, такого, как он – в первую очередь. Надо же, заговаривает ей тут зубы, разглагольствует про насилие!

– Объясни ему, как разговаривают с предводительницей лиаров, – тихо приказала своему охраннику.

– На колени! – рявкнул тот. Мараг стиснул зубы, охранник, видя неподчинение, сделал шаг к решетке.

– Я приказываю встать на колени, – с холодной яростью произнесла Сафира. Охранник выхватил сверкнувшую и-плеть и хлестнул пленника под колени, заставляя рухнуть на них.

Сафира поморщилась, впрочем, осознавая, что добиться этого действия от мужчины у неё не вышло бы без применения силы либо фитарели. Охранник поднёс к его горлу меч:

– Не вздумай дрыгаться.

Синие глаза Лунара потемнели, в них разливалась ненависть и что-то до отвращения напоминающее презрение.

– Я задала вопрос, – произнесла она. – Отвечай!

– Какой?

– Пройдёшь обряд верности?

Она почти ожидала, что он гордо откажется.

– Да, – произнёс он сквозь сжатые зубы. Сафира едва скрыла изумление.

С другой стороны, существует обратный ритуал, и он мог понадеяться, что рано или поздно что-нибудь изменится или у него появится возможность обойти заклинание. Маловероятно, но хоть какой-то шанс.

– Мне будет нужен твой волос, – произнесла она. Он насмешливо поднёс руку к голове, не обращая внимания на приставленный к горлу меч:

– Уж извини.

– Не обязательно с головы. Поищи где-нибудь, вдруг найдётся, – усмехнулась она, глядя, как струйка крови стекает с разбитой губы на его подбородок. Затем развернулась и направилась к выходу из темниц.

Альяра шагала рядом, чуть позади. Сафира бросила взгляд на её нерадостное лицо.

– Не ожидала, что среди марагов ещё сохранились такие благородные, – произнесла, лишь бы что-то произнести.

– Он же двухцветный, – пожала плечами Альяра.

Сафира закусила губу. Интересно, а если бы он был командором центрального отряда, тогда, в тот день... Она встряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Ни к чему.

– Идём поесть, ты же сегодня еще ничего не ела, – вздохнула Альяра. Сафира кивнула:

– Идём. И это... пришли лекаря...

Альяра заметно посветлела.

– Жаль хорошего воина загубить... – пробурчала предводительница в ответ на улыбку подруги.

Трапеза проходила в тишине. Сафира периодически теребила себя за поблёскивающую косу, вспоминая волосы на подушке. Альяра помалкивала. Кьяф так и не появился, а все остальные давно уже поели. Предводительница лиаров оглядывала огромный зал с ажурным длинным столом из белого, напоминающего камень, но тёплого как дерево материала, пустые места своих подопечных, и ощущала нарастающую тревогу в душе.

Съев едва ли полтарелки, отставила её в сторону и поднялась.

– Пойду к Тафире схожу, – произнесла. Альяра чуть приподняла брови, тоже вставая:

– Мы же собирались разобраться с накопившимися вопросами... – начала было она, но Сафира качнула головой:

– Приступай без меня. Мне нужно... подумать.

Альяра внимательно посмотрела на предводительницу, но перечить не стала.

– Хорошо, – кивнула.

– А потом подготовиться к ритуалу.

– Так быстро?

– Чтобы не передумал, – усмехнулась Сафира. – Сегодня же. Как вернётся отряд, посланный Кьяфом, пусть сразу мне доложит, чем окончились поиски.

Альяра снова кивнула. Не задерживаясь больше, Сафира отправилась на детский уровень, занимавший добрую половину соседней скалы.

Дети лиаров воспитывались все вместе: у воинов не всегда есть возможность проводить с ними много времени, поэтому специальные наставники постоянно находятся при подрастающем поколении.

С тех пор, как стала предводительницей, Сафира редко видела семилетнюю сестру. Погибших в схватке пять лет назад родителей малышка не помнила, и каждого прихода Сафиры ждала с нетерпением. Вот и сейчас, выскочила навстречу, уткнулась в корсет.

Сафира провела рукой по чёрно-рыжим прядям, веснушчатому носику. Поискала взглядом Руньяра, трехлетнего сына Талима. Она постоянно ощущала ответственность перед ним и перед его так и не вернувшимся отцом.

Сгребла обоих в охапку, села в уголке на мягком диванчике, что-то рассказывая.

Через некоторое время появился наставник Ним, обучавший ещё Сафиру.

– Здравствуйте, госпожа предводительница!

Она вскочила от неожиданности, радостно обняла невысокого худощавого старика с пронзительными глазами. Непоседа-Руньяр тут же сбежал играть, Тафира же притихла, прислушиваясь.

– Ну как ты, девочка? – поинтересовался Ним, поглаживая Сафирину косу. Она пожала плечами:

– Вы уж, наверное, знаете, поймали отряд Кадима.

– Знаю, – старик пожевал губами. – Только вот... что-то беспокоит меня.

– Почему? – пробормотала Сафира, испытывая всё большую тревогу.

– Какие-то колебания силы ощущаются в пространстве, Предвестники предсказывают близкое появление ДЭМов, и, возможно, какой-то перемены... Сходила бы ты к ним за советом.

– Схожу, – согласилась Сафира. – Обязательно схожу.

ГЛАВА 3

Слова Нима растревожили. Тафира продолжала теребить предводительницу, однако та сделалась задумчивой и рассеянной. Наконец, пообещав насупившейся сестрёнке, что совсем скоро обязательно навестит её снова, Сафира поспешила к себе, через сеть подъёмников и потайных ходов в скрытый в самом сердце центральной скалы Рубинового Рога зеркальный зал.

Талим говорил, что история Зеркального Хранилища непонятна, но так и не успел рассказать даже то, что знал. А ещё Талим говорил, что не нужно тратить все силы на месть. Но Сафира всё равно сделала по-своему.

«Всё, – пообещала она себе. – Кадим пойман, и теперь я засяду за книги, чтобы изучить то, чего не знаю. Как же много я ещё не знаю!»

Талим рассказывал, что, похоже, раньше, давным-давно, никакого Зеркального Хранилища и не было вовсе. Оно появилось после какой-то тяжёлой, почти нигде не описанной войны, в которой – может ли такое быть? – лиары сражались вместе с марагами.

Сафире не верилось, да и никому не верилось. Два Рога издавна враждовали меж собою, прекращая стычки только для сражений с ДЭМами. ДЭМы появлялись из-за Передней Препоны, и их нельзя было пропустить за Крайнюю.

Талим говорил, это всегда было предназначением и лиаров, и марагов. Но что такое ДЭМы, откуда и почему появляются, никто не знал. Знали только, что если ДЭМ проникнет сквозь последнюю преграду, мир ждёт катастрофа.

А ещё, будто бы, вместе с Зеркальным Хранилищем появилась Блуждающая Препона. Никто не знал, где, когда и почему она возникает...

Поднявшись узкой тайной лестницей, Сафира вошла в большой круглый зал, стены которого, от пола до потолка, занимали грани зеркал без оправ. Даже дверь скрывалась под одним из них.

Войдя внутрь, Сафира опустилась на мягкое покрытие пола, в специальную впадинку в центре, в которой удобно было сесть и сосредоточиться. Предводительница ощутила, как волосы разгораются, закрыла глаза, мысленно повторяя формулу призыва Предвестника.

Её отражение множилось в зеркальных гранях, постепенно тускнея. Исчезая, чтобы открьть проходы.

Тёмная фигура, лишённая черт, будто сотканная из мрака, какой всегда собирается в самом конце зеркального коридора, вскоре появилась в одном из них. Сафира повернулась к ней – покидать центральное место, где фокусируются лучи всех зеркал, правилами запрещалось.

Предвестники говорят мало и коротко, нужно было приготовить вопросы заранее, но почему-то кроме вопроса о предстоящем ритуале, других не возникало.

– Слушаю тебя... – проговорила фигура безликим, будто звучащим сразу в двух тональностях голосом.

– У меня вопрос, – произнесла Сафира ритуальную фразу. Предвестник склонил голову, в знак согласия ответить.

– Нужно ли мне... проводить через обряд верности захваченного воина по имени Лунар? – поинтересовалась она. Глаза фигуры на миг сверкнули рубиновыми вспышками.

– Это не имеет значения... – произнесла фигура.

Сафира ощутила странное разочарование. Ей хотелось спросить, почему, однако внезапно в соседнем зеркале появилась ещё одна, похожая на первую, похожая на Арифас, неуловимо похожая и неуловимо отличающаяся...

Изумление заставило предводительницу забыть, о чём только что хотела узнать. Два Предвестника – это редкость, огромная редкость. Значит, нужно задавать действительно важные вопросы. Знать бы еще, какие.

– Что... случилось с энергетическими потоками? – поинтересовалась она.

– Зеркальное Хранилище было потревожено, – звучал уже четырёхголосый хор, от каждого отражения по два голоса.

– Кем? – спросила, ощущая, как в голове нарастают гул и напряжение.

– Теми, кто создал ваш мир, – был ответ. Сафира удивилась.

– Создал? Как такое возможно? Кто они, откуда?

В одном из зеркал возникла и начала приближаться третья фигура. Невозможно. Талим никогда о таком не рассказывал!

Сафира испытала почти осязаемое давление, тяжёлое присутствие фигур мешало сосредоточиться.

– Что... вы... можете... посоветовать? – поинтересовалась она, с трудом вдыхая и выталикивая слова. Фигуры заговорили. Все. Только на этот раз каждая говорила своё, и, как показалось Сафире, на каком-то незнакомом языке, похожем на тот, древний, забытый язык, на котором произносятся заклинания.

– Не понимаю... – прошептала она, не осознавая: то ли язык действительно ей не знаком, то ли она просто не может ничего понять из-за звенящего гула и нарастающего натиска.

Ещё в одном зеркале зашевелилось. Ещё...

По спине скользнул озноб, Сафире вдруг стало так страшно, как, наверное, никогда не бывало – даже когда поняла, что попала в лапы Кадиму и живой не уйти.

В каждом зеркале подступали безликие фигуры, они что-то говорили, в какой-то миг Сафире показалось, будто пустых зеркал не осталось, из каждого смотрит несуществующими глазами, сверкающими красными или синими огнями, и приближается тёмная полутень Предвестника.

Вот она уже не видит границу зеркал, будто все Предвестники выходят сюда, в её зал. Сафира с ужасом замерла: так не бывает! Так не может быть!

Почти машинально язык начал проговаривать формулу прощания, гул нарастал, проникающие глубоко в мозг вибрации их двойственных голосов не давали сконцентрироваться, девушка сбивалась, повторяла, проговаривала слова, вспоминала, тут же забывала их, снова пыталась повторить... Пока не упала.

Очнувшись предводительница лиаров на полу. Зал был пуст, зеркала показывали родное и привычное отражение, будто и не случилось ничего, будто сон. Даже волосы затухли, не мерцая рубиновыми отблесками. Но в голове ещё блуждали отзвуки голосов, шрам немилосердно саднило, и, подняв руки, она обнаружила, что они немного дрожат.

Сафира потёрла плечи, огляделась и поспешила из зала в свои покои, с изумлением и некоторым ужасом обдумывая случившееся.

Нужно спросить у Нима, двухцветный наставник – один из немногих, кто имеет доступ в зеркальный зал. Может, хоть он объяснит... Ей становилось не по себе от мысли, что придётся туда вернуться, чтобы попытаться разобраться в случившемся. А ещё навеститься к Арифас... Почему-то мысль о том, что фитарель находится в Зеркальном Хранилище, перестала успокаивать. Но и пойти к своему зеркалу прямо сейчас предводительница не решилась.

Затворив дверь потайного хода, Сафира взглянула в окно своей спальни. Темнеет. Ого, сколько времени прошло!

У детей сейчас вечерние занятия, подумала она, поговорю с наставником позже.

Кьяф уже дожидался возле покоев, и она поскорее впустила его.

– Ну что? – спросила нетерпеливо.

– Высланный мной отряд вернулся. К сожалению, фитарели мы не нашли...

Сафира досадливо поморщилась.

– А ещё... я хотел отыскать твою цепочку.

– Да ну, подумаешь, – отмахнулась Сафира. – Не беда.

– Не хотелось бы, чтобы цепочка предводительницы досталась кому-нибудь...

– Но вы же её всё равно не нашли?

– Не нашли, – отозвался Кьяф. Сафира качнула головой: после случившегося, потеря цепочки волновала её меньше всего.

Чуть помолчала, раздумывая о волосах на подушке... Почти было решилась:

– Кьяф...

Воин внимательно посмотрел в глаза, но она так и не смогла заговорить об этом. Не сейчас. Сначала – разобраться с основным.

– Нет, ничего, потом, – качнула головой. – Иди лучше проследи за подготовкой к ритуалу.

Предвестник сказал, что это не важно. Но ей всё равно хотелось провести обряд верности сегодня.

Когда, заставив себя немного отдохнуть и успокоиться, Сафира вошла вслед за Кьяфом в ритуальный зал, там уже всё было готово к проведению обряда.

В шести точках, символизовавших углы гексаграммы, горели свечи в подсвечниках. На полу рассыпали специальные темные шарики фитарина, вещества, добываемого глубоко в горах. Оно чем-то напоминало по виду фитарели, от чего и пошло название, и использовалось в большинстве ритуалов.

«Интересно, – мелькнула мысль, – в какой цвет они окрасятся? В какой знак сложатся?»

Лунар уже стоял в центре, на коленях. Сафира обратила внимание, что выглядит он несравненно лучше: видимо, лекарь хорошо постарался. Ноги скованы цепью, руки свободны. Ей не понравилась цепь, напоминание о том, что ритуал не вполне добровольный. Но стража права, предводительница во время обряда будет слишком близко к нему, мало ли, что он задумал...

Шесть охранников находились снаружи вокруг гексаграммы. Чуть дальше Сафира увидела Альяру, к которой подошёл и Кьяф.

– Тебе известен обряд? – поинтересовалась у Лунара. Тот кивнул, открывая на ладони небольшой тёмный волос.

– Хорошо... – Сафира вдруг поймала себя на некотором смущении. Отдала оружие – и-плеть и кинжал – охраннику и медленно вошла в центр, начиная произносить ритуальные слова на забытом языке.

Не к месту вспомнились Предвестники с их голосами, происшествие в зеркальном зале. По телу скользнула дрожь. «Кажется, я переоценила свои силы...» – мелькнула мысль. И зачем ей так хотелось непременно провести обряд, почему не подождать до завтра?

Темные шарики, посверкивая, начали шевеление: двигались, расползались, выстраивались в некую фигуру.

Сжав зубы, Сафира заставила себя расправить плечи и прогнать из души прокравшийся туда страх. Поймала взгляд Лунара. Глаза были спокойны, скрывали любые эмоции, казалось, даже то, что приходится смотреть на неё снизу вверх, не волновало сейчас воина.

– Дэл-лиэри виах? – задала она ритуальный вопрос про то, согласен ли он дать обет.

– Дэл-лиэ, – отозвался воин. Согласен.

Сафира подняла руку, проводя по своей косе. Настроилась. Если обряд проходит правильно, волосина сама окажется в руке. Можно и вырвать, конечно, но так сила связи будет меньше.

Ощутила, как рука потянула волос, с отстранённым любопытством подумала – какой выпал цвет? Чёрный? Серебристый? Но вдруг услышала тихий удивлённый вдох Альяры.

Рубиновый. Да что же происходит? Как можно отдать его врагу?!

Предводительница испытала желание обратиться за поддержкой к друзьям. Но остановила себя. Она не покажет Лунару, что растеряна. Она не прервёт ритуал, и, раз уж так сложилось, проведёт его до конца!

В глазах воина мелькнуло удивление, после он вдруг усмехнулся. Сафира ответила холодным взглядом.

Её волосы начали разгораться, отбрасывая рубиновые блики на скользящие по полу шарики фитарина. Те загорались в ответ рубиновыми и кобальтовыми вспышками.

Продолжая повторять ритуальные слова, Сафира протянула правую руку, приготовившись к прикосновению. Лунар взял свой волос, обвязал вокруг среднего пальца предводительницы, короткие кончики оставив на ладони.

Как ни странно, прикосновение снова не вызвало отвращения. Обычная тёплая человеческая рука – не рука ненавистного мужчины, не рука врага.

Протянул свою. Сафира подняла доставшийся рубиновый волос, с удивлением обнаружив, что он продолжает сиять. Ей казалось, он должен был бы потухнуть.

Сосредоточившись, обвязала вокруг пальца Лунара. Волос был слишком длинным, она разложила кончики на ладони воина и дальше, до локтя, проговаривая необходимые слова. Приложила ладонь к ладони.

Лунар в свою очередь начал произносить текст, Сафира следила, чтобы он ни в чём не отклонился. Однако воин в точности следовал ритуалу.

С последними словами она ощутила жжение в месте прикосновения, шрам засадило, предводительница еле удержалась, чтобы не провести по нему. Ненавистный шрам. Было видно, как её волосина вспыхнула по всей длине на руке у марага и исчезла, оставив красноватый, быстро сходящий след, словно от лёгкого ожога.

Несколько мгновений, и он растворился. Сафира поймала себя на том, что продолжает держать ладонь сверху на его ладони. Переборола желание отдернуть руку, медленно подняла.

– Дэл-виах, фитаэр, дэл-силер, – закончила она.

Скользящие по полу шарики уже собрались в какую-то странную фигуру, словно из переплетенных лиан, вспыхнули рубиново-кобальтовым свечением, после неожиданно загорелись ярким, абсолютно чистым жёлтым, будто солнечным светом. На миг ритуальный зал озарила вспышка. Через миг ритуальные свечи погасли, а рисунок из фитарина застыл золотистым пятном.

– Обряд завершён, – произнесла предводительница.

– Обряд завершён, – откликнулся Лунар.

– Теперь ты будешь защищать меня, что бы ни произошло.

– Да.

– Госпожа!

– Госпожа.

Сафира повернулась, ощущая прихлынувшую усталость. Кьяф поспешил подать руку, но ей так не хотелось показывать своё состояние...

– Ничего не убирайте, – тихо сказала она, выходя из гексаграммы самостоятельно и принимая у охранника и-плеть и кинжал. – Завтра хочу Ниму всё показать.

Кьяф кивнул, Сафира поскорее направилась к выходу.

– А его куда? – тихо поинтересовалась Альяра, догоняя.

Покинув зал, Сафира ощутила странное облегчение. Свет обычных светильников, а не ритуальных свечей, действовал успокаивающе. Только волосы никак не хотели затухать, продолжали гореть, отбрасывая блики.

– Не знаю, – отозвалась предводительница.

– Но...

– Я не знаю! – воскликнула Сафира, ощущая, что теряет душевное равновесие.

– Обратно в камеры? – предложил с другого бока Кьяф.

– Наверное... Не уверена, что можно давать ему свободу передвижений.

Как-то это было... неприятно. Сафира встряхнула головой, освобождаясь от ненужных предводительнице эмоций.

– Пойду к себе. Сумасшедший день. Альяра, дорогая, что там с нашими вопросами? Ты справились?

– Почти, моя госпожа. Иди отдыхай, нет ничего такого, что не подождало бы до завтра.

Благодарно кивнув, Сафира поспешила к себе. Альяра с Кьяфом остановились, осознавая, что ей хочется побыть одной. Она улыбнулась. Как хорошо, когда друзья понимают тебя без слов.

Что за день. Завтра же нужно будет собрать всех, кто может помочь разобраться в происходящем. Что за странная картина сложилась из фитарина? Обычно выходила одна из простых чётких гексаграмм, символов верности, состоящая из прямых линий и углов. А здесь – какие-то кривые переплетения... понять бы ещё, что они означают.

На несколько мгновений Сафира задержалась у двери Кадима. Невольница уже должна быть у него, ей приказано доводить марага до исступления каждую ночь. Сафире казалось, она и сама будет приходить к нему каждую ночь, чтобы насладиться.

Кто ж знал, что так случится. Какой же жуткий, тяжёлый день. Она поняла, что Кадима, даже страдающего, ей хочется видеть меньше всего.

Ничего, подумала. У меня ещё много дней впереди. И ночей. Ещё успею...

Ночью предводительницу лиаров не отпускали кошмары. Она была в зеркальном зале, и Предвестники выходили из своих зеркал, кружили вокруг, в голове гудели их двойственные голоса, она задыхалась, входила в гексаграмму, но Лунар вдруг поднимался, разрывая цепи на ногах, хватал её руки, и кости пальцев трещали, обжигая болью, она кричала, просыпалась, но вместо Лунара оказывался Кадим со своим отрядом, и Сафира снова переживала ужас трехлетней давности, и снова кричала, и не могла проснуться, и так по кругу...

Настойчивый стук вплёлся в сон, вырывая из объятий ненавистного кошмара, мучительные образы ещё оставались незримыми тенями в опочивальне, когда девушка наконец-то смогла открыть глаза. Небо едва-едва начало светлеть. «Какая рань...» – успела подумать Сафира, прежде чем услышала настойчивый зов Кьяфа:

– Госпожа предводительница! Лар Сафира! Нашествие ДЭМов!

– Заходи! – крикнула она, наконец-то просыпаясь. Бросила взгляд в зеркало – такая измождённая и не выспавшаяся, словно всю ночь работой тяжёлой занималась. Куда в таком состоянии сражаться... Даже волосы не горят.

Сафира вздохнула, ничего не поделаешь. Предводительница должна вдохновлять своих бойцов.

Кьяф появился на пороге, окинул её взглядом:

– Всё в порядке?

Сафира кивнула.

– Проснулась? Тогда я побежал, жду тебя наверху.

– погоди... – окликнула предводительница буквально в последний момент. Кьяф вопросительно взглянул, и она распорядилась:

– Я хочу, чтобы и Кадим, и Лунар сопровождали меня.

– Но... – начал было Кьяф, однако Сафира холодно оборвала:

– Я хочу, чтобы оба меня сопровождали! Разбудите обоих и приготовьте их гнранов.

– Доспехи с оружием? – поинтересовался Кьяф. Она кивнула: не раздетыми же выстав-
лять в сражении.

Кьяф ушёл, и Сафира принялась быстро приводить себя в порядок – наскоро ополосну-
лась, надела плотные брюки и куртку поверх корсета, сплела волосы цепочкой, перехватила
принесённый завтрак и поспешила к подъёмникам, которые быстро доставили её на площадку.

С горизонта лились первые солнечные лучи, пробивающиеся со стороны Передней Пре-
поны. Сама Препона выглядела наэлектризованной, почти материальной, почти ощутимой –
яркие вспышки скользили в пространстве, указывая, что где-то есть разрыв, сквозь который
сейчас врываются ДЭМы. Их сдерживали патрульные отряды, к которым спешила высланная
Кьяфом помощь.

Кьяф уже был наверху, так же, как и оба марага. У Кадима под глазами залегли тёмные
тени – эту ночь он тоже провёл не в отдыхе. Лунар молча закреплял нагрудник, проверял седло,
не глядя на неё.

Сафира дождалась, когда Кадим приветствует её как ему теперь положено, затем разре-
шила заняться прерванным делом. Ненависть в его глазах вызвала улыбку.

– Вы оба будете защищать меня, – произнесла она. – Ясно? И не смей использовать
оружие против кого-либо, кроме ДЭМов!

Мужчины посмотрели на неё, промолчав, и она разозлилась:

– Нужно отвечать «да, госпожа», когда я вам приказываю!

– Да, госпожа, – ответили оба, но это почему-то не вызвало удовлетворения.

Карата уже приготовили, один из лиаров принёс доспех, и она наскоро надела нагрудник,
прикрывающие бедра пластины, наручи и перчатки. Специальный легкий материал, не про-
пускающий разрядов и-плети и противостоящий обычным ударам.

– Где? – поинтересовалась у Кьяфа, заскакивая в седло и закрепляя шлем с подшлемни-
ком.

– Ближе к середине, – не слишком довольный отозвался Кьяф.

Плохо. Ещё с марагами столкнуться не хватает. Сафира покосилась на пленников, уже
сидящих на гнранах. Не пришлось бы с марагами сражаться, не вздумали бы своего командора
и сонатого отбивать. Впрочем, Кадиму она всегда сможет приказать вернуться через фитарель.
А вот Лунару...

«Давай, милый, полетели», – подала мысленный приказ, поглаживая шею Карата. Драк-
конь оттолкнулся от каменной поверхности и мягко взмыл ввысь. Гнраны шли чуть позади,
не отставая.

Отряды лиаров покидали площадки, выстраиваясь выверенными временем простран-
ственными фигурами. Нельзя допустить прорыва ДЭМов к Крайней Препоне.

На одной из последних скал, смотрящих в сторону Кобальтового Рога, Сафира опустила
Карата, дождалась, пока рядом приземлятся оба спутника. На горизонте, почти на границе
видимости можно было заметить движение, темные пятна, в которых угадывалось сражение,
отблески, вспышки, и с каждой из них по Передней Препоне проходила рябь. Сафира вгляды-
валась какое-то время, после повернулась к Кадиму и Лунару.

– Если появятся мараги – запрещаю вам звать их, отдавать приказания, привлекать вни-
мание, пытаться сбежать... запрещаю любые взаимодействия.

Кадим отвернулся, скрипнув зубами. Лунар тоже не смотрел на неё – пытался увидеть,
что происходит у горизонта. Обряд верности – всего лишь обряд верности. Лунар не принуж-
ден слушаться её беспрекословно, хотя нарушать приказы ему было бы достаточно не просто.

– Лунар, ты будешь всё время рядом со мной.

– Я рассчитывал сразиться с ДЭМами.

– Сразишься, если подлетят близко.

Мараг перевёл взгляд на предводительницу:

– Для воина не принимать участие в сражении... не самая завидная участь.

– Знаю, – кивнула она. – Когда докажешь мне, что тебе можно доверять, тогда и будешь участвовать в сражениях. А пока я хочу, чтобы ты оставался под присмотром.

– Хорошо, – Лунар перевёл взгляд обратно. Прочитать что-либо по его лицу ей не удалось.

– Госпожа! – не удержалась Сафира. Он мельком посмотрел на неё, и она повторила: – Называй меня госпожой!

– Хорошо, госпожа, – слегка повёл плечом мараг, продолжая всматриваться в даль.

– Ты, Кадим, можешь сражаться, но от меня далеко не улетаешь. Понятно?

– Не было заботы во время сражения следить, где находится трёхцветная дура.

– Ты должен отвечать «как прикажешь, госпожа!»

Сафира начала терять терпение. Кажется, двое сердитых марагов на неё одну – слишком много. Нужно будет брать их с собой по очереди. Или на время сражения отпускать Кадима, веля вернуться после.

– Как прикажешь, госпожа, – повторил Кадим таким тоном, будто произносил ругательство. Она покосилась на него. Не отменять же распоряжение. Сегодня пусть так. Ей и правда будет легче, если оба на первый раз останутся под присмотром.

– Если каждый уяснил своё место, едем дальше, – усмехнулась она, поворачивая Карата. Сафира буквально спиной ощущала, как мужчины с ненавистью переглянулись.

Нынешние ДЭМы оказались огромными, раза в три-четыре больше драк-коней, которые, в свою очередь, были значительно крупнее гнаранов. Громадные, плавных обтекаемых форм, поблёскивающие, переливающиеся в алых лучах восходящего солнца, они прорывали пространственную паутинку Передней Препоны, вторгаясь, поднимая ветер, и мчались к Крайней Препоне.

Лишь разряды и-плетей способны разрушать ДЭМов, но сегодняшние были настолько велики, что их атаковали по десять, а то и пятнадцать человек, нанося удары, пока удавалось заставить ДЭМа заискриться молниями и разлететься на множество исчезающих осколков.

Именно поэтому их нельзя было изучить: от них никогда и ничего не оставалось.

Иногда кто-либо из воинов получал ответный разряд ДЭМа и срывался вниз. Сафира давно уже не отворачивалась, видя это.

Предводительница кружила чуть в стороне от сражения, на пути к Крайней Препоне, оглядывала своих воинов, под предводительством Кьяфа отбивающих нашествие.

Лунар, как она и приказала, летел неподалёку, всматриваясь в происходящее мрачными, потемневшими глазами.

Кадим, верный повелению, также не отлетал далеко, но если какой из ДЭМов прорывался сквозь заслон лиаров, спешил воспользоваться и-плетью.

– Мараги! Мараги! – пронёсся отдалённый крик.

Слева, со стороны Кобальтового Рога приближались отряды на гнранах. Борьба с ДЭМами всегда объединяла оба народа, но после сражения мараги вполне могли попытаться отбить своего командора. Особенно если не знают, что его фитарель уже не с ним.

Пока Сафира вглядывалась в приближающееся войско, один из ДЭМов вдруг вырвался вперёд и помчался в сторону Крайней Препоны. Несколько лиаров бросились за ним, догоняя.

ДЭМ сверкал на солнце металлическими отблесками, набирая скорость.

Сафира устремилась наперерез, отметила почти одновременное движение Лунара и выхватила и-плеть. Быстро нагнала.

ДЭМ искрил от ударов, продолжая набирать скорость. Сафира отметила приближение Кьяфа с отрядом, с другой стороны подлетал Кадим.

Кьяф что-то кричал, размахивая рукой, но Сафире не было слышно. ДЭМ мчался вперёд, Карат махал крыльями рядом с ним, и Сафира пыталась достать и-плетью, стараясь не отвлекаться.

В этот миг пространство вдруг заискрило, будто собираясь из ниоткуда в одну плоскость, которая стремительно проявлялась.

Блуждающая Препона!

Сафира закрыла глаза, мысленно сливаясь с Каратом и давая ему приказ повернуть, но ДЭМ на полной скорости врезался в Препону. Его начало исчезло, продолжая искриться. Затем он весь втянулся в возникший разрыв.

Карат резко вывернулся, однако его крыло вошло в искрящую плоскость.

Сафира ощутила почти физически боль своего драк-коня, его круто повело в сторону и стало затягивать туда же.

Девушка оглянулась. Кьяф мчался к ней с перекошенным лицом, совсем недалеко увидела синие глаза Лунара, подумала, что, может быть, отстегнуться и спрыгнуть – и тогда её кто-нибудь поймает... Но так и не успела.

Пространственный вихрь, искрящийся молниями, втянул её вместе с драк-конём, по руке, сжимающей и-плеть, прошёл разряд, и Сафира выпустила оружие.

По Карату пронеслась словно судорога, сверкающая вспышка от морды до хвоста, секунда – и верного друга уже нет, лишь волна боли от разрыва связи в голове и опадающие зеленоватые искры.

Сафира закричала, после ощутила, что падает вслед за соскользнувшим с ног седлом – единственным, что осталось от Карата.

Далеко внизу виднелась земля. Чужая. Незнакомая.

Сзади продолжала искрить Блуждающая Препона, Сафира потянулась к ней рукой – вдруг удастся вернуться обратно... Но продолжала нестись вниз.

Через миг из Препоны вынырнул Лунар. Его гнран оставался цел и невредим.

«Кадим!» – призвала Сафира, не зная, действуют ли здесь фитарели, услышит ли её подневольный враг, успеет ли. Обряд верности не позволит Лунару причинить ей вред. Но не помешает немного опоздать, задержаться, не поймать...

Предводительница сжала зубы. Она не будет кричать и плакать, умирая. Пусть так.

Она просто смотрела вверх, на синеглазого марага. Потом закрыла глаза.

Порыв ветра настиг её спустя несколько мгновений. Крылья гнрана.

Еще через секунду Сафира ощутила удар, когда её тело приняли на себя руки Лунара. Услышала крик гнрана, который выгнулся в воздухе, судорожно взмахнул широкими крыльями, перебирая ногами.

Сафира открыла глаза. Удар закружил гнрана, сбивая с ритма, с полёта, разворачивая вниз головой, перевернул через себя.

Лунар, закреплённый в седле специальными ремнями за бёдра и талию, обоими руками крепко сжимал предводительницу. Она вцепилась в его плечи, шлемы стукнулись, пластины нагрудников скрипнули визгливо, гнран вывернулся, выравнивая полёт, но его повело влево, и ремни, удерживающие Лунара справа, лопнули.

«Сейчас же ногу вырвет!» – мелькнула мысль, Сафира выхватила кинжал, перерезая оставшийся ремень. Кинжал выбило из руки, отдавшей нестерпимой болью, но ремень лопнул.

Земля была уже совсем рядом, их вышибло из седла, гнран продолжал кричать, взмахнул крыльями, зацепив спину Лунара, отшвырнул, врезался в землю, упал на ноги.

Лунар с Сафирой отлетели, перевернулись в полёте, воин не выпускал девушку из рук, она поймала себя на том, что сжимает его шею. Стук доспехов при ударе о землю был почти невыносим, шлемы снова столкнулись друг с другом – Сафире показалось, в голове у неё гудит, как в огромном колоколе.

С тихим выдохом Лунар откинул голову. Сафира обнаружила, что лежит сверху на нём. Нужно было подняться, но мышцы совершенно не слушались, дрожали, одновременно словно занемев.

– Вот это полёт, – усмехнулся он.

– Вот хран! – выдохнула она.

ГЛАВА 4

– Что, по мужикам истосковалась? – услышала Сафира ненавистный голос Кадима.

С трудом приподняла голову. Кажется, она так и лежала на Лунаре, впрочем, тоже закрывшем глаза и выравнивающим дыхание.

Отстегнув ремень, Кадим соскочил с гнарана, направился к ним:

– Давай подниму...

– Не подходи ко мне! – воскликнула Сафира, подскакивая скорее, чем успела сообразить.

Лунар издал какой-то звук от ее резкого движения. Кадим же вдруг остановился, внезапно, на полушаге, словно врезался в преграду.

Осознание вызвало у него лицевой спазм, у неё – радостную улыбку. Фитарель даже здесь отвечает на её призывы, даже здесь действует, контролирует врага.

– Никогда не смей прикасаться ко мне... – произнесла она. Потом, подумав, добавила: – Если только не для того, чтобы спасти мне жизнь.

Рука, которой она перерезала крепление седла Лунара, отдала тянущей болью. Сафира подняла её, прижимая к себе. Взглянула на Кадима:

– Иди-ка ты погуляй... собери разбросанное оружие, здесь как минимум наши и-плети и мой кинжал должны быть.

Только сейчас предводительница сообразила, что Блуждающей Препоны уже нет. Огляделась: открытая местность, поросшая короткой травой, вдалеке – полоса леса.

– Может, добить его, чтобы не мучился? – поинтересовался Кадим, подходя к гнарану Лунара, хрипящему на земле. – Похоже, у него переломаны ноги.

– Я сказала, что тебе делать, – хмуро отозвалась предводительница.

Он окинул её насмешливым взглядом:

– А, ну да, я забыл, что у вас пестуют цветных. Твоя сила – целительство?

– У меня их много... как оказалось, – откликнулась Сафира. – Не твоё дело.

Отвернувшись, сосредотачиваясь на ощущениях. Скинула шлем с подшлемником, распустила волосы, сняла наручи с перчатками. Какое-то время колебалась, снять ли нагрудник с курткой. Местность незнакомая, неплохо бы перестраховаться. Но будут мешать...

Понадеявшись, что на Кадима по-прежнему действует приказ защищать её, Сафира скинула всё лишнее, оставшись лишь в корсете и брюках. Села на траву.

Волосы от сосредоточения разгорелись, поднимаясь вверх, освещая всё рубиновыми вспышками. Одна из горящих волосин скользнула с головы вниз по плечу, впитываясь в руку.

И когда полностью исчезла, боль притупилась, сходя на нет. Вот так хорошо.

Сафира открыла глаза, ощущая, как волосы мягким каскадом опускаются на плечи и спину.

Лунар смотрел на неё странным взглядом. Она поднялась, направилась было к гнарану, после вдруг остановилась. Оглянулась на марага:

– Подняться можешь?

«Хран, он, наверное, всю спину отбил!» – предводительница вспомнила падение, удар крыльев животного, а потом ещё и она сверху привалила.

Лунар кивнул, опираясь руками сел, лицо его сделалось совсем белым.

– Раздевайся, – произнесла она. Он хмуро взглянул на неё, и она пояснила: – Сними верх, проверю твою спину.

– Обойдусь.

– Не глупи. Давай. Я жду.

Воин несколько мгновений смотрел на неё, потом всё так же сидя начал медленно раздеваться.

Доспех марагов почти не отличался от доспеха лиаров, разве что иные узоры, клейма мастеров, по-другому наложены пластины.

Под нагрудником оказалась та же плотная рубаха, которую, похоже, он как мог постирал. Лунар стянул её через голову, Сафира приблизилась сзади, опустила на землю. Положила руки на его плечи, сосредотачиваясь.

Сосредоточиться не получалось. Сафира внезапно поймала себя на мысли, что, наверное, никогда не видела мужскую спину так близко, никогда не прикасалась к ней.

Талим нашёл ей учителя по врачеванию, когда сила целительства начала проявляться, но Сафира предпочитала помогать женщинам и детям. О том, чтобы взять и прикоснуться к мужчине – даже помыслить не могла.

Но сейчас вдруг появилось странное ощущение. Ей захотелось рассмотреть – не возникало желания отвернуться, зажмуриться, сбежать...

Шрамы от и-плети уже почти сошли, спина была мокрой от пота – девушка промокнула её рубахой. Похоже, действительно серьёзный ушиб, но без переломов.

Внутренние органы подправить...

Почти незаметно мысли настроились на исцеление, какое-то время Сафире казалось: она не сможет забыть, что перед ней – мужчина, и ничего не получится, но руки перестали ощущать его чужеродность, а волосы вновь начали подниматься.

Предводительница ощущала, как они щекочут кожу, передавая рукам силу, как несколько рубиновых волосин скользят к Лунару. Если бы ещё ненавистный шрам не разболелся! Он отвлекал, колот, дёргал, но Сафира старалась удержать ощущение, кожа Лунара под руками становилась горячей, словно немного обожжённой. Пока волосы не стихли и его спина не начала остывать до обычной температуры.

Сафира открыла глаза, поймала себя на том, что мягко проводит руками по мужским плечам, тут же отёрнула.

– Одевайся, – произнесла, вручая ему рубаху.

Взгляд Лунара оказался задумчивым. Сафира поспешила к животному, по-прежнему хрипящему от боли.

«Карат! – тоскливой волной поднялось в душе. – Как же так? Почему? Почему гнраны живы, здесь, с нами, а драк-конь...»

Сафира закусила губу, чтобы не всхлипнуть. Кажется, она потратила слишком много сил. Но заставлять несчастное животное мучиться дальше очень не хотела.

Подошла на неверных ногах. В голове темнело, сложно было сосредоточиться на лечении. Спина Лунара забрала много сил.

Гнран издал хриплый звук, Сафира села рядом, со стороны головы, настраиваясь. Прикрыла глаза, попыталась войти в сознание.

Она не любила гнранов. По сравнению с драк-конями, они были злобными, неразумными животными, которых можно лишь выдрессировать – но не взаимодействовать на ментальном уровне. Однако сейчас это животное страдало, а кроме того, нужно же им будет как-то передвигаться.

Сафира попыталась войти в его разум – тёмную туманную массу, насыщенную образами, в которых сейчас превалировали красноватые вспышки боли. Попыталась передать спокойствие, волосы снова стали подниматься, она положила руки на гнранову голову.

Животное захрипело, дёрнулось, но тут же успокоилось. Когда экспериментировала с пленными гнранами, Сафира обычно не получала такого быстрого отклика. Вероятно, боль заставляла покориться и позволить помочь.

Рубиновые волосины по одной втекали в руки, чтобы передать энергию переломанным конечностям животного, и по мере того, как отступала боль и приходило облегчение, оно успокаивалось и затихало.

Когда Сафира окончила, гнاران спал, так и не поднявшись.

Темнело, день приближался к концу. Кадим давно уже вернулся, похоже, нашёл всё оружие и даже какой-то кинжал в придачу. Они тихо переговаривались с Лунаром. Кадим стоял на коленях – ну да, приказ-то никто не отменял.

Ощущая слабость, девушка всё же заставила себя подняться и подойти. Хотелось есть, хотелось спать. И нужно было что-то делать.

– Лунар, ты не видел, куда улетел ДЭМ? – поинтересовалась.

Забрала свою и-плеть с кинжалом, села на землю и принялась заплетать волосы.

– Я вообще не видел ДЭМа, когда оказался тут.

– И я не припомню, чтобы он был здесь, когда мы... – Сафира запнулась, поспешила продолжить: – с Каратом появились.

Чуть помолчала, размышляя.

– Расскажи всё, что знаешь об этом месте, – обратилась, наконец, к Кадиму.

Тот ответил злым взглядом, и мелькнувшее желание смягчиться вмиг испарилось.

– Мало знаю, – пожал воин плечами. – Наши учёные откуда-то отсюда, кажется, привозят гнаранов. Или что-то, что превращают в гнаранов.

– Поэтому они не пропали? – пробормотала Сафира.

– Наверное, – отозвался Кадим.

– Что ещё? Как они сюда попадают?

– Ты действительно думаешь, что воин, фитарель которого может достаться врагу, будет знать такие секреты? Даже если он командор. Попадают – и ладно. Привозят – и хорошо.

Сафира кивнула, признавая правоту. Обратилась к Лунару:

– А ты что-нибудь можешь сказать?

– Думаешь, сонатый знает больше командора? – ухмыльнулся Кадим.

– Отвечай, только когда я спрашиваю! – не сдержалась Сафира.

Кадим стиснул зубы, замолчав.

– Не много, – отозвался Лунар.

– Мы находимся за Крайней Препоной? Или Блуждающая переносит совсем в другое место? – произнесла она.

– Это имеет значение? – поинтересовался Лунар.

Сафира пожала плечами:

– Нет, наверное. Просто логично было бы предположить, что, если мы за Крайней Препоной, то, идя на восток, рано или поздно к ней выберемся и сможем попасть домой. У нас она на западе. Правда, не представляю, как можно её пройти. Из-за Препоны никто не возвращался.

– Не думаю, что мы за Крайней Препоной. Блуждающая... она же появилась тогда, когда и Зеркальное Хранилище. А Крайняя с Передней были гораздо раньше.

– У вас тоже так считают? – пробормотала предводительница.

Лунар кивнул.

– Хорошо, – Сафира пыталась собрать отчаянно разлетающиеся мысли. Хотелось лечь и отдохнуть. – Что нам делать?

Обвела взглядом мужчин, боясь признаться, что подсознательно рассчитывает на них. Что они найдут выход, и ей не нужно будет и здесь брать всю ответственность на себя.

– Как прикажет госпожа, – не скрывая ухмылки заявил Кадим, определённо не желая принимать участие в возвращении предводительницы лиаров в Рубиновый Рог.

– Ладно... Нужно развести костёр...

– Тогда лучше бы добраться до леса, – отозвался Лунар.

– Гнарана не себе потащишь? – поинтересовалась Сафира.

– Можно попробовать разбудить.

– У нас есть Кадим. Сейчас он на своём слетает и принесёт дров.

– А разводить ты как будешь? – недовольно поинтересовался бывший командор.

– Мараги уже совсем идиотами стали? – не выдержала Сафира. – Конечно, когда какая-то тварь одноцветная занимает высший командный пост, где уж помнить о возможностях, передававшихся от предков!

– Зато у нас никогда бы такая глупая психопатка не стала предводительницей!

– Ещё одно слово, и глупая психопатка не подпустит тебя к костру, – сквозь зубы выдавила она. – Вон за дровами! И рот заткни! – добавила, видя, что Кадим хочет ответить.

– Как ты выдерживал его командование? – обернулась она к Лунару, когда гнаран с Кадимом взмыл в воздух и отправился в сторону леса.

– С трудом, – усмехнулся Лунар.

Сафира удивлённо приподняла брови. Кажется, они впервые нормально разговаривали.

Однако усталость опутывала, вопросы, которые можно было бы задать, выскальзывали из головы, девушка натянула куртку: от перерасхода энергии начинало знобить.

Кадим привёз первую партию веток и небольшое бревно. Сафира приказала запастись дровами на всю ночь и ещё поймать какого-нибудь зверя на ужин.

Лунар без слов поднялся, начал складывать ветви для костра.

Когда всё было готово, предводительница подошла, опустилась на колени, всматриваясь в них. Её уже ощутимо трясло, сил совсем не осталось, она замёрзла, руки сделались ледяными.

В таком состоянии разжечь огонь – задача не из простых. Но девушка понимала, что без костра будет совсем тяжело, поэтому сконцентрировала остатки энергии.

Волос не выпадал, силы не хватало, кажется, даже свечение притухло.

Не в состоянии дожидаться, она вырвала одну из рубиновых волосин, взяла в руки, настраиваясь.

Огонь не приходил долго.

Вернулся Кадим, пробурчал что-то насчёт бесполезной идиотки и вновь отправился выполнять приказ. Сафира не реагировала, ощущая, что если сейчас потеряет концентрацию, то повторить не сможет.

Лунар молчал, и, кажется, она испытала к нему благодарность. Такая ерунда, зажечь огонь, половина двухцветных может, Лунар, наверное, тоже может...

Девушка покосилась на него. Ну нет, без волос его силы скрыты и их тяжело освободить, и вообще она не собирается ничего у него просить. Да и не известно, какие умения остались у марагов, с их отношением к цветам и иерархии.

Сафира снова и снова сосредотачивалась на почти потухшей волосине, пока по той не скользнула крохотная искорка, ещё одна, ещё. Наконец-то.

Аккуратно положила в костёр, немного посидела, проверяя, как разгорится.

Облегчённо улыбнулась. Взглянула на Лунара:

– Караульте по очереди и поддерживайте огонь.

Тот кивнул. Сафира испытала некоторое сомнение, но откинула его. Если уж мараг не дал ей упасть и разбиться, не станет же теперь убивать во сне. Да и обряд верности, вполне возможно, ещё действует.

Предводительница повернулась спиной к пламени и сама не заметила, как отключилась. Последняя мысль была о том, что, наверное, не мешало бы немного отодвинуться...

Пробудилась Сафира от неприятного запаха мужского пота. Ещё не приходя в сознание, напряглась, в голове промелькнули картины, которые хотелось бы забыть навсегда – но они продолжали преследовать её по ночам и выплывать из подсознания в самые неожиданные моменты.

Мужчины! И один из запахов был до тошноты омерзительным и знакомым. А ещё кто-то со спины обнимал её.

Поняв это, Сафира нанесла удар назад локтем и головой, надеясь попасть под рёбра и в нос. Кажется, куда-то попала, поскольку получила тычок в ответ и услышала глухие ругательства.

Открыла глаза, откатываясь вперёд и нащупывая и-плеть. Вскочила.

У Лунара из носа текла кровь, Кадим сидел поблизости – нес вахту. Едва светало.

Лунар, видимо, разбуженный её ударом, продолжал тихо ругаться, сев на траву и вытирая кровь.

– Никогда больше не смей! – прорычала Сафира, стискивая рукоятку и-плетей.

– Вот ду-ура, – процедил Кадим, мимо воли перебазировавшись на колени в присутствии предводительницы.

Сафира замахнулась, но в последний момент ударила рядом по земле. Кадим, слегка сжавшийся от ожидания удара, посмотрел на неё, сердито промолчал и отвернулся.

– Ты понял? – обратилась она к Лунару, отмечая, что от костра её, похоже, отодвинули.

– Ты дрожала, – ответил тот, справившись с кровотечением. Нос на глазах распухал. – Потратила много сил, просто хотел согреть твою спину.

– Никогда больше не смей греть мою спину! Никогда не прикасайся ко мне... – Сафира выдохнула. Усмехнулась, добавляя: – Если только не собираешься спасти мне жизнь.

Лунар окинул её потемневшим взглядом, но кивнул. Сафира убрала на место и-плеть, подходя:

– Дай посмотрю.

Лунар дёрнул головой, отворачиваясь:

– Пройдёт. Ты и так все силы истратила.

– А ты не перечь госпоже! Повернись, я сказала! Ещё не хватало, чтобы завтра ты не смог сражаться, потому что у тебя нос выбит! А вдруг...

– Я смогу сражаться! – сквозь стиснутые зубы прогундосил Лунар.

Да уж, подумала Сафира, любого из её воинов оскорбило бы подобное предположение. Впрочем, она была слишком взвинчена, чтобы признавать свою ошибку, поэтому лишь подошла ближе:

– Кадим, держи его, а я буду лечить. И не собираюсь выслушивать возражений, так что оба молчите!

Кадим взял Лунара за плечи, причем, тот не выдирался – лишь мрачно посматривал на Сафиру.

Сосредоточившись, она быстро подлечила его нос, заодно проверив, куда пришёлся тычок локтем, затем отошла от мужчин подальше. Заплела косу. Обнаружила несколько прутьев с прожаренным мясом, решила, что это оставили ей, и приступила к еде.

Жесткое, не солёное, оно не вызывало никакого удовольствия, но голод слегка утолило. Разгорался рассвет.

– Куда пойдём, кто-нибудь придумал? Или мараги настолько тупы, что не в состоянии принять хоть какое-то решение? – поинтересовалась она.

Ей ответило слаженное молчание. Она хмуро осмотрела воинов, разозлилась, добавила громче:

– Я спрашиваю, какие у вас соображения о ситуации, в которой мы оказались!

– Из-за твоей нерасторопности, – вставил Кадим.

– Из-за того, что Блуждающая Препона возникла так близко! – отрезала она.

Нет, этот Кадим постоянно выводит её из себя. Может, всё-таки убить его?

Да уж, и остаться с наполовину неподчинённым Лунаром? Надолго ли и сильно ли сдержит его обряд верности?

Сафира вздохнула, окидывая спутников взглядом. Да уж, никогда ей и в кошмаре не могло присниться, что придётся с ними выпутываться из такой передрыги. А вдруг она не сможет вернуться в Рог? Что тогда?

Сафира тряхнула головой. Попытаться в любом случае нужно. А там – видно будет.

– Как думаете, тут есть люди? – снова спросила. – Можно попробовать найти какой-нибудь Рог...

– Сомневаюсь, что люди здесь живут в Рогах, – отозвался Лунар.

– Почему?

Он пожал плечами:

– Слухи доходили. Люди за Препоной живут в селениях.

– Это как?

– Они строят дома... Примерно так, как восстанавливается Кобальтовый Рог. Только на земле и небольшие. Несколько домов образуют селение, много домов – город.

– Откуда такая осведомлённость?

Сафира была изумлена. Она никогда не слышала ни о чём подобном.

Кадим злобно взглянул на Лунара, и тот ответил:

– Извини, не могу сказать.

– Глупо хранить тайны, которые нам могут пригодиться!

– Вряд ли тебе пригодится знание, откуда у меня эта информация. Лучше подумай над самой информацией. У людей есть много товаров, но для того, чтобы их приобрести, нужны деньги.

– Деньги? Что это такое?

– Это... определённая мера. Скажем, золото. Вот у тебя в волосах целое состояние.

– У меня в волосах деньги?

– Нет, но ты можешь продать своё золото и получить необходимое. Оно здесь ценится.

– Ладно, – Сафира пожала плечами.

– Жемчуг тоже, возможно, окажется ценным. Не знаю.

– Ты вообще как-то подозрительно много знаешь! Кадим, ты почему молчал?

– Я ни о чём подобном не слышал.

– Как такое возможно? Сонатый знает больше тебя?

– Возможно, сонатый общался с теми, кто знает. А я – нет. Только он всё равно тебе не скажет, лучше отстань. И я ничего не скажу, потому что даже своему командору он не признался... В общем, не может он выдать эту тайну.

– Ладно, – вздохнула Сафира. – Ещё что-нибудь?

– Понятия не имею, – пожал плечами Лунар. – Я даже не уверен, в том ли мы месте, о котором я говорю. Нужно осмотреться.

– Лунар... ты хотел бы выбраться отсюда?

– А ты как думаешь?

– Кадим вон не стремится.

– Снова к тебе в плен? – криво усмехнулся Кадим.

– Ты и здесь у меня в плену. Лунар... Если мы вернёмся, я разорву обряд верности и отпущу тебя.

– Лиары не отпускают пленных.

– Не отпускают.

– Слово предводительницы?

– Слово предводительницы.

– Полностью освободишь?

Сафира слегка нахмурилась, не нашла, к чему придраться, и согласилась:

– Полностью.

– А меня? – хмыкнул Кадим.

– А ты заткнись.

Кадим злобно глянул на неё, на сонатого, но промолчал. Сафира удовлетворённо кивнула:

– Тогда, Лунар, бери своего гнарана и лети на разведку. А Кадим останется меня охранять. И молча!

– Это мне хотела показать Сафира, лар командор? – старый Ним склонился над фитариновым знаком, так и лежащим внутри гексаграммы.

Кьяф кивнул. Сафира никогда, никогда не называла его командором.

Ним какое-то время разглядывал узор, обходя по кругу, после поднял взгляд на молодого воина.

Кьяф выглядел совсем потерянным, лицо прямо посерело. У стоящей рядом Альяры глаза казались подозрительно припухшими. Вчера, узнав о случившемся, она, говорят, рыдала и кричала, что это она должна была быть на поле боя, и уж тогда бы она спасла предводительницу, а вместо этого её оставили за хозяйством присматривать, словно немощную...

Кьяф, говорят, чуть не силой утащил её от посторонних глаз и долго успокаивал, разъясняя, что дома тоже кто-то должен оставаться и что теперь их забота – не позволить лиарам пасть духом...

Ним улыбнулся. Всё-таки хороших помощников приблизила к себе Сафира, молодец девочка.

– Больше она ничего не говорила? – поинтересовался Ним.

– Нет, господин наставник... Только... Кажется, она была в зеркальном зале и пришла оттуда... совсем встревоженная. Узнать бы, что сказали ей Предвестники.

– Попробую узнать, – склонил голову Ним.

– Если бы они предупредили о гибели, она не полетела бы... – Альяра сжала кулаки, не в силах смириться с собственным бессилием.

– Если бы ей пришлось время умереть, уже появился бы новый трехцветный, – проговорил Ним.

– Из-за Препон не возвращаются... – глухо отозвался Кьяф.

– До сих пор не возвращались, – поправил наставник.

– Пустые надежды, – нехотя откликнулся воин. Он не привык обманывать себя. – Почему, почему Препона возникла так близко к ДЭМу, никогда такого не было!

Ним молчал, не зная ответа. Кьяф сжал кулаки, после разогнул пальцы. Бессилие – самая ужасная в мире вещь.

– Подойди-ка... – попросил внезапно наставник.

Кьяф приблизился, Ним указал на фигуру:

– Она ничего тебе не напоминает?

Кьяф долго всматривался в переплетения, пытаясь понять, обошёл со всех сторон, пожал плечами:

– Нет. Разве что ветви сплетённые.

Ним улыбнулся.

– Я думаю, всё будет хорошо. Есть у меня одно предположение...

– Какое? – вскинулся Кьяф.

Ним не ответил:

– Пока ничего здесь не трогайте, пусть будет. Я поговорю с другими наставниками.

– Что нам делать? – тихо пробормотала Альяра.

– То же, что и всегда. Помогать Сафире, пока её нет. Удерживать Рубиновый Рог.

ГЛАВА 5

– Долго что-то его нет, – пробормотала Сафира.

Время перевалило за полдень.

– Ну что, сбежал твой любимчик? – ухмыльнулся Кадим в ответ.

Сафира покосилась на него. Надо же, неосторожно оброненная фраза – и он тут же спешит ответить. А так хорошо молчал.

– Не сбежал, – Сафира сжала зубы. – Если тут действуют фитарели, то и обряд верности тоже не должен был потерять силу. И вообще, будешь болтать – пожалею, что разрешила тебе сидеть.

Предводительница в очередной раз задумалась. Как это Лунар смог уйти без своей фитарели настолько далеко?

– Может, его фитарель тоже в Зеркальном Хранилище? – предположила.

– Может.

– Но ведь мараги давно уже забыли к нему доступ? Правильно? – предводительница взглянула в глаза Кадиму.

– Совершенно верно.

– Что вам известно о Зеркальном Хранилище? Он мог найти в книгах?

– Понятия не имею, что в книгах, а название «Зеркальное Хранилище» я впервые только вчера услышал от него.

– Ну вы... мараги! – не удержалась Сафира.

Кадим пожал плечами:

– Кобальтовый Рог был разрушен почти до основания. Вами, между прочим.

– Как же тогда его фитарель могла туда попасть? Ты знаешь?

– Откуда, по-твоему? А вон, кстати, и он...

Сафира вгляделась. На горизонте действительно появилась приближающаяся точка, но утверждать с такого расстояния, что это Лунар, предводительница не рискнула бы. Покосилась на Кадима, однако решила не комментировать.

– То есть ты точно не знаешь, где находится его фитарель, – всё же уточнила.

– Разве такие вещи доверяют кому-либо?

Сафира снова нахмурилась. Но Кадим был прав, если Лунару удалось где-то спрятать свою фитарель, он постарается никому этого не говорить.

Вскорости действительно показался мараг, направил гнарана вниз, спешил.

– Ну что там? – спросила Сафира. – Почему так долго?

– Селений не нашёл. С одной стороны море... побольше, чем Серединное, с другой леса, насколько я смог разглядеть. Думаю, лучше лететь к морю.

– Почему? – не поняла Сафира.

Лунар устало сел рядом с ними.

– Люди часто селятся на побережьях. Если лететь вдоль берега, рано или поздно мы их найдём. Если на пути покажется река – можно попытаться подняться по ней.

– Может, всё-таки на восток? – с сомнением отозвалась Сафира. – Ты узнал, что это за место?

– Это место появилось вместе с Блуждающей Препоной. Не совсем настоящий, фантомный мир.

– И люди тоже фантомные?

– Люди должны быть настоящими, – усмехнулся Лунар. – Люди – существа любопытные, их так и заносит куда-нибудь влезть и оказаться в соседнем пространстве. За столько-то веков...

– Не понимаю, – нахмурилась Сафира.

– Напомни, зачем нам люди? – подал голос Кадим.

– Во-первых, у нас ничего нет, – спокойно откликнулся Лунар. – Ночи холодные, еду готовить не в чем, да и охотиться и-плетью... сам, наверное, уже понял, как удобно.

Сафира внимательно смотрела за мужчинами, теряясь в догадках. Простой сонатый интального отряда? Столько знает? Так разговаривает с бывшим командором?

Нужно будет заставить Кадима рассказать всё... Мысль отчаянно билась в сознание, но Сафира никак не могла её поймать. Что-то важное уже было сказано, то, что может всё прояснить... Только вот кем и когда – она понять не могла.

– Во-вторых, лететь втроём на двух гнарах... И что-то мне подсказывает, что предводительница на одного с тобой не сядет. А возможно, и со мной тоже. И в-третьих... узнать побольше о том, где мы.

– Ты здесь раньше не был? – поинтересовалась она.

– А ты? – сердито взглянул на неё Кадим.

– Не у тебя спрашиваю!

– Не был, – спокойно отозвался Лунар.

– И как же ты узнал, что это за место? Трава – такая же, море, сам говоришь. Солнце.

Лунар пожал плечами:

– Узнал.

– Ох, будь у меня твоя фитарель... – пробормотала Сафира.

– Представляю себе, – мрачно отозвался Лунар, бросив взгляд на Кадима. Тот усмехнулся в ответ.

– Кстати, а где она? – поинтересовалась Сафира.

– Мне бы не хотелось говорить об этом, – напряжённо отозвался Лунар.

– В Зеркальном Хранилище?

– Возможно.

Она окинула его взглядом, после решила, что всё равно обещала отпустить, и не стала настаивать. Вот если они вернутся в Рубиновый Рог... то перед тем, как провести обратный обряд, она обязательно потребует объяснений. А сейчас это лишь испортит и без того не самые тёплые отношения.

– Что ещё можешь сказать? – поинтересовалась предводительница.

– Только то, что предлагаю лететь к морю.

– Ты там что-нибудь нашёл? – подозрительно уточнил Кадим.

– Нет, – откликнулся Лунар, бросив на него взгляд.

– А еда? – снова спросила Сафира. – Может, лучше всё-таки в лес? А скалы здесь есть?

– Скал не видел. Едой можно запастись.

– Ладно, вот у нас Кадим совсем уже обленился, полдня бездельничал. Пусть слетает, запасётся.

– Я полечу с ним.

– Нет уж! Ты останешься со мной. Отдохнёшь.

– Тогда мы можем надолго задержаться.

Сафира пожала плечами:

– Я, конечно, понимаю: вы очень надеетесь, что кто-нибудь на меня нападёт, пока вас нет рядом. Но уж придётся одному постоянно находиться поблизости. У меня, знаете ли, Рубиновый Рог без предводителя остался. Мне домой надо.

– Умрут там без тебя, – пробурчал Кадим, поднимаясь.

– Это тебе просто замену найти, – отозвалась она. – А у нас трехцветного пока не появилось. Значит, я должна вернуться.

– Откуда тебе знать? Может, уже появился. Или твои припевалы просто поделили власть.

– Это мараги делят власть, не считаясь с обычаями! – Сафира тоже вскочила, смотреть на него снизу было просто ужасно. – Вам никогда не отстроить свой Рог и не дорасти до лиаров!

– Я счастлив уже тем, что весь центральной отряд марагов поимел предводительницу лиаров, – усмехнулся Кадим.

Не сдержавшись, Сафира выхватила и-плеть, полоснула его по лицу. Кадим выставил руку, защищаясь, но кончик и-плети всё же прошёл по щеке. В глазах Лунара, как показалось Сафире, мелькнуло нечто похожее на понимание и даже сочувствие.

– Когда-нибудь я тебя убью, – процедила она.

– Скорей бы, – усмехнулся он, промокнув щёку.

Сафира вдруг ясно поняла, что все эти попытки вывести её из себя на то и рассчитаны. Он просто осознаёт, что другим способом избежать плена не удастся...

– Ну нет, – отозвалась предводительница, сузив глаза. – Так легко не отделаешься. Запрещаю тебе оскорблять меня любым способом. Если впредь решишь сказать мне гадость – ... бей себя кулаком по голове. Ясно? А теперь – за едой! И живо! Это тебе, конечно, не козочку из скального загона принести, но уж поработай.

– Вот тварь, – бросила ему вслед Сафира, когда ветер, поднятый крыльями гнарана, начал утихать. Ярость до сих пор перекачивалась по венам.

– Дрова понадобятся, – будничным тоном проговорил Лунар.

Сафира резко обернулась.

Мараг смотрел на неё спокойно, даже померещился тёплый отклик в глазах. Ничего не комментировал.

– Дождёмся Кадима, – отозвалась она, тоже успокаиваясь.

– За то время, пока мы были здесь, ничего опасного не случилось.

Сафира замолчала, слегка нахмурившись.

– Я вот думаю... А животные, которых мы ловим – тоже фантомные?

Лунар пожал плечами.

Девушка какое-то время размышляла. Действительно, ни вчера, ни сегодня, ни ночью никто не потревожил их. В конце концов, она тоже воин, а здесь опасность можно заметить издалека. И ей невероятно хотелось хоть чем-нибудь приблизить возвращение.

– Если мы найдём людей, они смогут указать нам, куда двигаться? – выбрала она, наконец, вопрос, который казался первостепенным. Остальное можно будет выяснить и по дороге.

– Откуда мне знать, – откликнулся воин. – Но это позволит хотя бы попытаться сориентироваться.

– Почему мне постоянно кажется, что ты чего-то не договариваешь? – подозрительно поинтересовалась предводительница.

Лунар снова пожал плечами.

– Ладно, – вздохнула она. – Сделай одну ходку, только поскорее, принеси немного маленьких веток, сухой травы и полено побольше. Чтобы сразу разжечь.

Сонатый кивнул, поднимаясь.

– А Гнараны водятся здесь? – поинтересовалась она, подходя к животному и на всякий случай кладя руку на его голову, чтобы проверить самочувствие.

Гнаран не слишком довольнo всхрипнул, но после покладисто обнюхал, признавая её право прикасаться к нему. В сердце снова защемило от потери Карата.

– Грустишь о своем драк-коне? – спросил Лунар.

Сафира хмурo покосилась на него, в очередной раз досадуя, что не может скрыть эмоций. После кивнула – к чему скрывать?

– Почему он исчез? – с неожиданной тоской произнесла.

– Драк-коням здесь не место, – отозвался Лунар, вскакивая на гнарана. – Они слишком сложные создания.

– Да уж, мы куда проще, – фыркнула Сафира.

Лунар тоже усмехнулся. Кажется, впервые настолько искренне. И улыбка у него такая открытая и приятная...

– Мы просто можем себе это позволить, – ответил он, прищипывая гнарана.

– Что? – спросила Сафира вслед бьющим о воздух крыльям.

– Пребывать здесь! – уже сверху отозвался Лунар.

И стремительно исчез вдали.

Сафира поёжилась от ощущения одиночества, на всякий случай стянула цепочку и расплела косу, чтобы в любой момент можно было беспрепятственно воспользоваться силой. Достала и-плеть и кинжал, ощущая себя не слишком разумно в таком виде посреди спокойной равнины.

Нужно было всё обдумать, однако она не умела размышлять, не теряя концентрации. Поэтому необходимость постоянно контролировать окружающее пространство не позволяла сосредоточиться на мыслях о ситуации.

В небе кружили птицы, трава под ногами казалась вполне настоящей. Что имел в виду Лунар, говоря о «фантомном» мире?

Он появился совсем скоро, как она и приказала. Скинул привезённое в кучу, спрыгнул с животного и принялся выкладывать костёр.

Сафира с облегчением убрала оружие.

– Откуда ты знаешь про Зеркальное Хранилище? – поинтересовалась, собираясь с мыслями и заплетая волосы обратно. Может, вовсе распустить их? А то так по несколько раз на день плести косу... Но ведь будут мешать.

Лунар какое-то время молчал, и, когда она уже решила, что ответа не дождется, вдруг откликнулся:

– Мне довелось там побывать.

– Там? – воскликнула Сафира с изумлением. – Внутри?

– Так уж получилось.

– Как?

– А вот об этом не могу говорить.

– Твои тайны, сонатый?

– Если хочешь.

– Предвестники предупреждали, что в пространстве колебания силы и кто-то потревожил Хранилище, – продолжила после некоторого молчания она. – Это что, был ты?

– Разве я в это время не находился в твоей темнице? – усмехнулся он.

Сафира вдруг вспомнила, в каком виде он там находился в первые дни, и испытала неприятное тянущее ощущение.

А теперь он смотрит на неё так спокойно, будто и вовсе без ненависти. Что это, лишь маска, усыпить бдительность? Или действительно понимает, что она не могла по-другому, ведь она предводительница лиаров, а воин был пойман с отрядом Кадима?

Хотелось думать, что он не держит на неё зла.

– Я до сих пор не поблагодарила тебя за спасение, – тихо произнесла она, опустив глаза. – Спасибо.

Показалось, Лунар отвёл взгляд. Мысль снова застучала в сознание, что-то важное, упускаемое из виду...

– Обряд верности, – усмехнулся он. Она тоже улыбнулась, принимая ответ. Всё-таки он мараг, напомнила себе.

– А вон и Кадим, наловчился уже, – произнёс Лунар, вглядываясь в приближающуюся точку на горизонте.

– В первый раз было дольше? – поинтересовалась Сафира.

– В первый раз он, кажется, полночи гонял бедное животное, – усмехнулся Лунар. – А может, и не одно.

– Приказать ему, что ли, всегда охотиться с и-плетью? – засмеялась она. Лунар удивленно посмотрел на нее.

– Что? – не поняла Сафира.

– Впервые вижу, как ты смеёшься.

– Что я, по-твоему, совсем злобный монстр? Посмеяться люблю... Когда мараги не утомляют.

Лунар какое-то время задумчиво молчал.

– И что... там? – снова поинтересовалась она. – В Хранилище?

– Вы правда утратили все знания? – взглянул на неё Лунар.

– А вы?!

Лунар не ответил, глядя на приближающегося Кадима.

Полоса от и-плети на лице того вздулась, сделавшись багряной. Сафира с тоской подумала, что через несколько дней она заживёт, исчезнет без следа. Предводительница не собиралась помогать ему и тратить драгоценные волосы силы, но регенерация марагов, как и лиаров, с такой мелочью вполне способна справиться сама.

Девушка машинально провела рукой по своему шраму. Почти всё исчезает бесследно, но не след от чужой фитарели...

На разделку животного много времени не потребовалось, мужчины быстро справились, нажарили мяса, чтобы взять с собой. Даже шкурку прихватили – хотя с ней некогда было возиться, но хотя бы на первое время подстелить.

– Скоро вечер, – проговорила Сафира после еды, глядя на удлиняющиеся тени. – Имеет ли смысл лететь сегодня?

– До побережья недалеко, успеем добраться, – отозвался Лунар.

– Хорошо, – кивнула Сафира. – Ты был прав, с Кадимом я не сяду. С удовольствием ехала бы сама, но жалко животное, оно вас двоих долго не выдержит. Тебя тоже жалко, но придётся тебе по очереди ехать то со мной, то с ним. Впрочем, – усмехнулась она, – иногда можно будет позволять Кадиму бежать по земле. Так, конечно, дольше, зато мы отдохнём от его приятного общества.

Кадим зло сверкнул глазами, но промолчал.

– Лунар, ты так и не ответил, есть ли тут гнраны.

– Этого я не знаю. По-моему, их как-то выводят в лабораториях Кобальтового Рога. Что есть здесь – не могу сказать.

– Ну что ж, полетели. Для начала сяду с тобой.

Лунар заскочил в седло, помог подняться Сафире, усаживая перед собой. Она с тревогой прислушивалась к ощущениям, готовая в любой момент передумать. Сзади, со спины находится мужчина... Только Кьяфу была позволена такая близость к предводительнице, только он заслужил её доверие.

Однако сейчас ощущения опасности, как это ни странно, не возникало. Наоборот, неожиданное, непонятное для неё ощущение защищённости.

– Ты очень странный мараг, – произнесла она.

Фыркание Кадима заставило замолчать.

К побережью вылетели в полной темноте. Гнран Лунара уже начал ощутимо уставать, взмахи крыльев становились всё медленнее, дыхание тяжелело.

Сафира внимательно всматривалась вперёд.

Море огромным живым организмом переливалось, дышало, сверкало, маня и страша одновременно. Даже сейчас, в темноте было ясно, что привычное Серединное море намного, намного меньше этой гигантской массы воды.

Сафира вдруг остро почувствовала, что здесь во все стороны раскинулись невероятные пространства, тогда как дома от Передней Препоны до Крайней можно добраться за несколько дней, а за несколько недель пролететь на драк-коне вдоль них и вернуться в свой Рог с другой стороны.

Здесь же она не видела и не ощущала никаких Препон. Правда, настроившись, могла чувствовать странные вспышки пространственных колебаний, которые казались незнакомыми.

– Впереди огни – это огни селения? – спросил Кадим.

Похоже, в этой ситуации он знал не больше неё, и приходилось так же полагаться на Лунара.

– Скорее всего, – отозвался голос сзади.

Не видя его обладателя, лишь прикасаясь спиной к груди, девушка вдруг обнаружила, что этот голос переливается особенными, бархатными оттенками. Он не был похож ни на один из привычных ей голосов.

Внезапно вспомнился обряд – слова, произносимые на древнем забытом языке заклинаний, гораздо больше подходили этому голосу, чем привычный язык лиаров и марагов.

Сафира отогнала наваждение, путаясь в собственных ощущениях. Вдруг испытала желание повернуться так, чтобы он не видел этого уродливого шрама на лице. А ведь она давно уже смирилась, перестала обращать на него внимание, даже в зеркало смотрела без содрогания!

– Полетим туда? – уточнил Кадим.

– Я бы не рисковал, пытаюсь ночью проникнуть в незнакомое селение. Мы не знаем ни его размеров, ни нравов, царящих там. А люди... от них можно ожидать чего угодно.

– Заночуем здесь, – произнесла предводительница.

Воины молча направили животных вниз, выискивая место для ночёвки.

Лес подходил достаточно близко к побережью, чтобы можно было укрыться в нём, не сильно отдаляясь от намеченного курса.

Пока они сооружали костёр – ночью было слишком холодно, и необходимость согреться казалась важнее опасности быть обнаруженными – Сафира, слегка размявшись, обдумывала происходящее.

События разворачиваются слишком стремительно, ей нужно заставить Кадима рассказать всё, что он знает, и, пожалуй, каким-то образом нужно заставить Лунара. Ведь он определённо что-то скрывает... И его пожелание двигаться к побережью, хоть и логично, но по-прежнему не кажется ей исключительно верным.

А ещё следует разобраться, какие задавать вопросы, потому что вопросов этих скопилось очень много, однако необходимость действовать и невозможность сесть спокойно и подумать угнетали.

Сафира всю свою жизнь прожила в Рубиновом Роге, её прародители из поколения в поколение жили в нём. Конечно, она предполагала, что за Препонами тоже что-то существует, однако никогда не представляла, что ей предстоит оказаться в гигантском, чужом, будто полностью раскрытом во все стороны мире. Фантомном мире, как сказал Лунар.

Всё это нужно было не только обдумать, но ещё и принять эмоционально.

Сейчас волосина легко скользнула в руку и огонёк загорелся моментально, почти не потребовав времени и сил. Убедившись, что костёр разгорается, девушка села на шкуру, прислонилась к дереву.

– Замёрзла? – поинтересовался Лунар, подходя. Она покосилась на него, криво усмехнувшись:

– Соскучился по моей спине?

Лунар хмыкнул, но тактично промолчал, садясь напротив.

– Это так странно... – проговорила она.

– Что именно?

– Всё. Блуждающая Препона, этот мир... что значит «фантомный»? Что значит «соседнее пространство»? Откуда он появился, как связан с Зеркальным Хранилищем?

– А ты когда-нибудь задумывалась, что такое эти Рога?

– Роги, – поправила Сафира.

– Ты уверена? – усмехнулся Лунар.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Раньше всё было ясно и понятно. ДЭМов нельзя пропустить за Препону, а мараги – враги, которые могут служить нам, только если завладеть их фитарелями.

– А почему они враги, Сафира? – спросил Лунар.

Она так удивилась звуку своего имени, произнесённому его голосом, что едва не позабыла о вопросе.

– Так было всегда, – пожала плечами.

– И одни, и вторые варвары стоят друг друга, – пробормотал Лунар.

– Варвары?! – Сафира едва не задохнулась от возмущения. – В отличие от марагов, мы чтим заветы предков, не уничтожаем друг друга в борьбе за власть, поддерживаем работу всех механизмов и не теряем связь с Зеркальным Хранилищем!

– Но вы ведь не представляете, как и для чего эти механизмы были сделаны.

– А ты? Представляешь? Это знания из Хранилища?

– Лунар, не слишком ли ты распустил язык? – недовольно окликнул Кадим.

– Это мне решать, – отозвался Лунар. – Я тебе больше не подчиняюсь.

– Надо же, воины Кадима разбегаются от него? – едко бросила Сафира. – Впрочем, такой командор заслуживает любого предательства.

– Зря ты о предательстве, – мрачно откликнулся Лунар, поднимаясь и отходя.

Сафира какое-то время смотрела, как он устраивается с другой стороны костра. После натолкнулась на усмешку Кадима и поспешила отвернуться.

Ночью девушка проснулась от пробирающего холода. Из рта вырывался пар, и она в который раз вспомнила о своих уютных и тёплых покоех. Даже о тех покоех, что были до того, как стала предводительницей. О Тафире, которой обещала скоро прийти...

«Хоть бы ей ничего не говорили! – взмолилась про себя Сафира, представив, как тяжело будет сестрёнке узнать. – Я вернусь, милая, подожди немного!»

Предводительница поднялась, растирая плечи, сделала несколько движений, разогреваясь.

Кадим уже сдал дежурство Лунару и спал. Лунар тихо ворошил палкой огонь, задумчиво глядя в него. На неё даже не посмотрел.

Немного посомневавшись, она приблизилась, присела рядом, протягивая руки к костру.

– Я обидела тебя? – наконец, решилась спросить.

– Забудь, – откликнулся Лунар.

– Расскажи о себе?

– Мне бы не хотелось... – Сафире показалось, в переливах его голоса снова звучит напряжение. Она пожала плечами:

– Как хочешь. Не настаиваю. Просто ты... действительно очень странный мараг.

Лунар усмехнулся, промолчав.

Сафира какое-то время раздумывала, что бы ещё спросить, после злилась на себя за то, что желает поддерживать разговор с извечным врагом, после размышляла о месте, в котором они оказались.

Едва ощутимые колебания силы на границе восприятия снова привлекли внимание.

– Ты чувствуешь это? – поинтересовалась, наконец, она.

– Что? – уточнил он.

– Вспышки... Будто... даже не знаю, как сказать. Похожие на Препоны, только маленькие... будто точечные.

– Чувствую.

– Что это может быть?

– Много чего.

Сафира снова покосилась на него, он по-прежнему рассматривал огонь, лицо опять стало таким же, какое предводительница привыкла видеть у себя в плену – улыбка словно и вовсе никогда не касалась его.

Осознавая, что подобный разговор ей не нравится, она отошла, повернулась спиной к костру и снова попыталась заснуть.

Сон приходил тяжело, но усталость всё же взяла своё, и до начала нового дня предводительница не видела сновидений.

ГЛАВА 6

День выдался таким же хмурым и пасмурным, как и настроение маленького отряда. Дожевав остатки вчерашнего мяса, воины затушили костёр и, получше закрепив доспехи, направились к гнаранам.

– Сегодня полечу сама, – хмуро бросила Сафира. Мужчины переглянулись, и она поспешила уточнить: – Лунар в седле. А ты, Кадим, пристраивайся как хочешь.

Лунар молча запрыгнул в седло, Кадим, чуть подумав, взобрался перед ним.

– Прости, я не девушка, – усмехнулся он. – Но раз могу устраиваться как хочу – предпочитаю так.

– Я бы предложил не идти сразу в селение, а сначала сделать над ним пару кругов и понаблюдать.

– Хорошо, – отозвалась Сафира, понукая животное взлетать.

Она смутно представляла себе, что можно понять с воздуха, тем более, никогда не видела селений. Но предпочла и в этом вопросе положиться на Лунара.

Двоих взрослых мужчин в доспехах гнаран нёс с ощутимым трудом и отставанием.

Сафира летела чуть впереди, хмурясь и злясь на себя, на Лунара, на Кадима и вообще на всё, а больше всего желая возвратиться домой. Там она его отпустит, конечно, отпустит, она же дала слово. И никогда больше не будет вспоминать!

Порывы ветра рвались в лицо, задували в глаза, выбивая слёзы и желание спрятаться от непогоды за тёплой каменной глыбой родного Рога. Сафира ощущала тревогу и усталость, желание упасть и всё забыть, и больше не возвращаться к решению этой задачи.

Примерно через час лёта показались стены, и Сафира поднялась повыше.

Такую постройку предводительница видела впервые. Много разрозненных коробочек с разноцветными крышами, между которыми оставлены проходы, а по ним ходят люди и ездовые животные, чем-то смахивающие на гнаранов – только меньше и без крыльев. Возле домов разбиты делянки, на них определённо что-то выращивается.

Стены немного выступали в море, где на волнах тоже покачивались огромные лодки – Сафира никогда не видела больших кораблей. Посреди города текла маленькая речушка.

Люди поднимали головы вверх, всматриваясь, указывая пальцами – похоже, летающие гнараны здесь оказались в диковинку.

Сделав круг, Сафира направилась обратно к лесу. Мужчины описали ещё один, прежде чем нагнать её.

Она отлетела подальше, чтобы из города к ним было не так просто добраться. Мысленно призвала Кадима. Вскорости мараги нагнали её.

Все спешили, расположились прямо на земле, образовав довольно широкий круг, в котором каждый не хотел приближаться к остальным.

– Ну что ты увидел? – обратилась Сафира к Лунару.

– Сложно сказать, – откликнулся тот. – Достаточно большое селение, даже, пожалуй, мелкий город. Стены, видела? Корабли. Во всяком случае, товары и еду мы там приобретём, а возможно, и сможем переночевать в нормальных условиях. Это уж сама решай. Но вот гнараны здесь определённо неизвестны, и как на нихотреагируют – сказать не могу.

– Пусть кто-то один сходит, – внёс предложение Кадим. Сафира хмуро на него взглянула:

– И кто же, по-твоему? Ни я, ни ты ничего не знаем, а Лунар и без того слишком много скрывает.

– Ты ему уже не доверяешь?

– Никогда не доверяла марагам.

Сафира задумчиво отвернулась, ни на кого не глядя. Хотелось принять верное решение, но она совершенно ничего не знала о жизни за пределами своего мирка.

– Что ты предложишь? – спросила, наконец, снова у Лунара.

– Если не желаешь отпускать одного, можно рискнуть всем вместе. Других вариантов всё равно не вижу.

– А я вижу. Подойдём ближе, Кадим останется с гнаранами там, откуда сможет быстро к нам прилететь. А мы с тобой отправимся в селение.

– Как хочешь, – пожал плечами Лунар.

– Пойдём пешком вдоль побережья, чтобы не привлекать внимания, – добавила она. Мужчины промолчали.

Начал накрапывать мелкий дождик, неприятно пробираясь под доспехи, холодя и без того озябшие спины. Вдали над морем сверкали нити грозы, и вместе с ними Сафира ощутила колебания тех странных точек силы, которые периодически появлялись где-то на границе восприятия.

Мараги вели в поводу гнаранов, предводительница же шла первой, так, чтобы линию моря постоянно было видно. Она хорошо постаралась, отлетая подальше, и идти пешком пришлось несколько часов.

Когда дождь утих, она решила сделать привал и развести костёр, чтобы обогреться. Хотелось есть, однако Лунар сказал, что в селении можно будет приобрести еды, и она рассудила, что если Кадим поголодает – это пойдёт ему только на пользу. Лучше не тратить время на охоту и приготовление, а поскорее добраться до людей.

Воины сняли доспехи, чтобы вытереть насухо. Сафира потребовала рубаху Кадима, которую тот хмуро ей вручил, после чего, подумав, использовал и для своих. Какое-то время размышлял, не выполоскать ли в море, но решил лишь обсушить и надеть обратно.

Лунар также воспользовался собственной рубахой, поскольку листья и трава оказались слишком мокрыми.

И всё это в хмурой тишине, прерываемой лишь редкими фразами по самой крайней необходимости.

А после молча стояли втроём у костра, поворачиваясь разными сторонами, чтобы хоть как-то просушиться. Пронизывающий влажный воздух всё сильнее охлаждал, костёр дымил и трещал полусырыми дровами.

– Знаешь, Кадим, я всё больше склоняюсь к мысли переночевать в тепле, – усмехнулась Сафира. – Так что если нас не будет – не переживай.

– Как по мне, хоть бы вы вообще не возвращались, – откликнулся мараг.

– Ну и зря, я хотела оставить тебе огонь.

– Сейчас расплачусь.

– Как хочешь, – процедила Сафира. Не замёрзнет.

Гроза ушла за море, отсветы молний ещё мелькали вдали у горизонта, когда несмелый луч вечернего солнца скользнул по умытой земле.

– Пошли, – скомандовала Сафира.

– Может, оставить его здесь? – поинтересовался Лунар. – Отсюда на гнаране несколько минут лёта.

– В таком случае, затушите костёр! Давай, Кадим, своими ручками. А то слишком языкатый.

Ругаясь сквозь зубы, Кадим принялся засыпать костёр. Лунар несколько раз подбросил прелой мокрой листвы.

В этот миг Сафира ощутила, как в глубине души, будто в сердце, что-то нарастает, приближается, волосы вспыхнули, откликнувшись на проскользнувшее в пространстве напряжение. Почти как прореха в Передней Препоне, почти как возникновение Блуждающей...

На мгновение Сафира понадеялась, что ей повезло, что сейчас здесь появится плоскость, через которую они провалились в «соседнее пространство», и она наконец-то вернётся домой.

Однако в душе уже знала, что это не так, что Блуждающая Препона возникла иначе – совершенно неожиданно, резко, вдруг просто оказалась там и лишь тогда отразилась в чувствах.

Сейчас же что-то приближалось, словно вихрь, нарастающая точка, которая увеличивалась и звучала всё громче.

Сафира ощутила, как цепочка соскальзывает с распрямляющихся, горящих волос, повернулась к морю, откуда надвигалось неизвестное явление.

– Что это? – обратилась к Лунару.

Гнраны нервно били ногами по земле, им определённо не нравилось происходящее. Лунар же, наоборот, как-то странно смотрел вперёд загоревшимися глазами, после вдруг бросился к морю.

Сафира кинулась следом, отмечая краем сознания, что Кадим тоже следует за ними.

Яркая, сверкающая точка приближалась, скручивая пространство, искря и сияя множеством цветов, она пугала и манила одновременно, раскрываясь, разворачиваясь воронкой.

– Что это за хран?! – послышался сзади резкий оклик Кадима.

Лунар будто не слышал, бежал к этой странной пространственной воронке всё скорее, боясь упустить момент.

– Лунар! – позвала Сафира.

Он на секунду дёрнул головой, словно хотел повернуться, но остановил сам себя и лишь ускорил бег.

– Стой! – закричала она.

Воин остановился, судорога прошла по его телу, будто собирался бежать дальше, но что-то не позволяло.

Она перевела взгляд на усмехнувшегося Кадима и внезапно всё поняла.

Воронка ещё немного приблизилась, несколько мгновений сияла совсем рядом на пляже, солнечный луч преломился в ней, рассыпавшись цветными искрами, – а после так же неожиданно стала уменьшаться и отдаляться.

Лунар напряжённо застыл на месте, сжимая и разжимая кулаки, пока сияющий ураган исчезал вдали.

Сафира не могла поверить своей догадке.

«Какая же я дура!!!»

Нужно было всего лишь заставить рассказать Кадима *всё*! Если бы не это нашествие ДЭМов, она так и поступила бы. А потом... стало совсем не до того. Но даже если бы она просто потребовала от Лунара точного ответа – он не смог бы обойти приказ. А она же пыталась с ним по-хоро-ошему!

– Твоя фитарель была в его фитарели? – с ледяной яростью произнесла предводительница. – Всё это время? Отвечай!

В глазах Кадима сверкало презрение – идиотка, мол, только сейчас догадалась. Лунар обречённо кивнул, оборачиваясь.

– Знаешь, как нужно стоять в присутствии госпожи? – рывкнула она.

– Распоряжений не поступало, – отозвался Лунар.

– Бесишься от собственной глупости? – отвлёл внимание Кадим, стукнув себя по голове. Жест вышел нелепым.

– Сейчас вы у меня... отымеете друг друга, чтобы мало не показалось. Раздевайтесь, оба!

Померещилось, во взгляде Кадима мелькнула паника, но он быстро справился с собой. Лунар, стиснув до хруста зубы, молча исполнял повеление.

– Кадим, любимчик мой, ты первый. На колени.

«И чем ты лучше?» – вдруг всплыл вопрос в голове.

Сафира сдавила виски. Да, они всё исполняют, фитарели по-прежнему действуют. Но разве это принесёт удовольствие и удовлетворение? Ведь это только её вина, что не заметила очевидного – а то, что Лунар как мог скрывал местонахождение собственной фитарели, вполне логично и объяснимо.

Предводительница мимолётно взглянула в потемневшие непроницаемые глаза марага. А ведь когда-то заметила в них такую теплоту... Ведь он ей даже немного понравился...

– Стойте, – устало произнесла она, отворачиваясь. – Одевайтесь.

Села, прислонилась спиной к дереву. Сзади шуршала одежда, позвякивали доспехи.

– Спасибо, – послышался тихий голос Лунара.

– Зачем ты прошёл обряд верности? – поинтересовалась она. – Это только укрепило связь.

Он пожал плечами, подходя и сядя рядом на мокрую землю:

– Вспомни.

«Пройди обряд верности, и сохранишь жизнь». Да уж, прямой приказ, как тут ослушаться? А она ещё подумала, что это его добровольный выбор.

Почему-то вдруг сделалось грустно и обидно. Где-то в глубине души хотелось верить, что он сам бросился её спасать. Обряд верности запрещает лишь причинять вред, но позволить упасть, не успев долететь – вполне можно. Приказ же, отданный через фитарель, заставляет хранить хозяина от всего...

Шрам закололо, и Сафира машинально провела по нему рукой. Ещё одна догадка, так долго пробивавшаяся в голову, озарила сознание:

– Ты? Это была твоя фитарель?! Кто ты?

Так вот почему он переспросил, освободит ли она его *полностью*! А она так опрометчиво пообещала...

– Человек, – усмехнулся Лунар.

– Это не ответ, – нахмурилась Сафира. – Лунар – не настоящее имя? Кадим говорил, ты не можешь назвать настоящее...

– Это одно из моих имён. А уж последние три года меня все так звали.

– Хорошо. Рассказывай. Отвечай прямо и честно! Хватит мне ваших недоговорок. Кадим сказал, ты не мараг и не лиар.

Сафира запнулась, бросив взгляд на Кадима, который пристроился на коленях неподалёку, но, как ни странно, молчал. Лишь кидал презрительные взгляды.

Она вдруг совершенно по-иному взглянула на него. Тот знал, всё это время знал, где находится фитарель Лунара, и всячески пытался уклониться от ответа. А ведь Лунар у него был таким же пленником, ведь он даже не мараг! Между ними и намёка на дружбу не заметно.

– Совершенно верно, – оторвал от раздумий бархатистый, переливающийся голос.

– Кто тогда?

– Это сложно объяснить человеку, никогда не бывавшему за пределами Препон.

– Значит, ты пришёл из-за Препон?

– А откуда ещё? Ты свой мирок, наверное, изучила от и до.

Сафира кивнула:

– Вот почему ты так много знаешь о «соседних пространствах»... Ну, об этом мы ещё поговорим, а сейчас расскажи мне, куда ты так бежал, – усмехнулась она. – Ты для этого стремился к побережью?

– Порталы и точки силы появляются возле воды чаще, чем в других местах.

– Что такое порталы и точки силы?

– Порталы – связь с другими пространствами, точки силы – энергетические резервуары.

– Не понимаю, – нахмурилась Сафира. – Для чего они тебе понадобились?

Взгляд Лунара показался потемневшим, но он продолжал так же спокойно отвечать:

– Это помогло бы мне вернуть силу и ослабить влияние фитарели.

– Что именно?

– И одно, и второе. В случае с порталом я просто переместился бы... куда-нибудь.

– А мы?

– Думаешь, бросил бы тебя здесь?

– Почему я не должна так думать?

– Действительно, – мрачно отозвался он.

– Если бы ты ослабил влияние фитарели – значит, мог бы справляться с моими приказами?

– В общем, да.

– Но как такое возможно?

– Видишь ли, я принадлежу к народу, у которого никогда не было никаких фитарелей. Моя была создана для того, чтобы попасть к вам. Иначе я не прошёл бы Зеркальное Хранилище.

– То есть тогда, три года назад... эта волна силы – это было твоё появление?

Лунар усмехнулся, не ответив.

– Но зачем?

– Не могу сказать, извини.

– Приказываю!

– Есть вещи, которые заблокированы. Именно на случай, если мою фитарель кто-то найдёт раньше меня. Я, знаешь ли, не представлял, где она проявится, а где – я. Так что если не отменишь приказ, мне придётся просто умереть.

То, как спокойно он об этом говорит, почему-то убедило Сафиру, и она поспешно кивнула:

– Хорошо, отменяю. Значит, тебе не повезло? Твоя фитарель попала к Кадиму?

– Типа того, – криво усмехнулся Лунар.

– Но у тебя было хоть небольшое, но преимущество... – проговорила Сафира. – Он призывал тебя, конечно, однако не знал, как ты выглядишь. У тебя был шанс...

– На это и шёл расчёт, – мрачно откликнулся Лунар. – Что у меня в любом случае будет шанс. Но сложилось как сложилось.

– Почему шанс не сработал?

– Был не в форме, – ещё одна мрачная усмешка.

– Волосы? – поинтересовалась предводительница.

– Нет, волосы оставались на месте.

– А что тогда?

– Обязательно отвечать?

– Не хочешь?

– Не хочу.

– Но я должна знать, от чего ты можешь «быть не в форме»...

– Не бойся, такого больше не повторится.

Сафира некоторое время рассматривала его, борясь с искушением приказать. Но неожиданно для себя осознала, что ей этого не хочется. Хочется, чтобы важные для себя вещи он рассказывал сам, по своему желанию, а не потому, что не может сопротивляться повелению.

Предводительница подавила вздох, понимая, что такого никогда не случится. То хрупкое взаимопонимание и симпатия, которые, казалось, зародились между ними, исчезли безвозвратно. И девушка неожиданно обнаружила, что от этого неприятно саднит в сердце.

– Хорошо, – пробормотала, собираясь с мыслями и мимо воли пытаясь повернуться так, чтобы он не видел этого ужасного шрама. – Значит, порталы. Значит, мы можем переместиться домой.

– Порталы слишком концентрированы, без моей силы я не смог бы вас защитить. Даже определить, какой портал нам нужен, куда он выведет. Вы могли бы там умереть.

– А ты?

– А я – освободиться.

Сафира какое-то время обдумывала, Лунар молчал.

– Твоя сила – в волосах? – на всякий случай уточнила она.

– По условиям вашего пространства, – пожал он плечами.

– Как это?

– Чтобы попасть к вам, пришлось измениться. Обзавестись фитарелью, сосредоточить силу в волосах. Иначе – никак.

– Это... было очень важно?

– Важно.

– То есть воспользоваться порталом мы сейчас не можем?

– Я бы на себя ответственность за вас не взял.

– Будто тебе есть до нас дело. Будто оно будет, когда ты освободишься.

– Если ты считаешь, что порядочность для меня лишь пустой звук, то не вижу способа разубедить.

– Я думала, предложишь попробовать и подождать.

– То, что энергетическая прореха появилась так близко, большая редкость. Мы обязаны этим грозе, и, возможно, своему появлению, активации Блуждающей Препоны. В следующий раз такая возможность может представиться ещё через несколько лет.

– Ты мог бы объяснить мне.

– Ты бы поверила? Отпустила?

Подумав, Сафира была вынуждена честно признаться себе, что нет. Не отпустила бы, потому что остаться здесь без Лунара... без его знаний и... да, без его присутствия, которое хоть как-то разбавляет необходимость выдерживать Кадима, отвлекает на себя удары... Это было бы слишком тяжело.

– Сложно поверить врагу, – только и сказала она.

– Я тебе не враг. Никому из вас.

– Тогда для чего ты появился у нас?

– Ты же понимаешь, что не просто так появился. У меня была своя цель.

– О которой ты не можешь сказать?

– Не могу.

– А вместо этого три года пробыл в рабстве у Кадима, а потом попал ко мне. И что-то подсказывает, что у Кадима ты не сразу стал сонатым.

– Далеко не сразу, – согласился Лунар.

Сафира поёжилась. Лиары редко когда применяют к пленникам крайние меры, обычно стараются максимально сохранить воинов. Ведь взять новых негде, а дети пока ещё вырастут... А воины гибнут часто...

Мараги тоже ценят воинов, но при этом их методы всегда были куда менее... гуманны. А прекрасная быстрая регенерация врагов позволяет проводить их через личный ад не раз и не два.

– И ты хочешь убедить меня, что никому из нас не враг, что не бросил бы нас, появившись такая возможность?

– Сафира, я не хочу тебя ни в чём убеждать.

– Почему? – нахмурилась она. – Ты сейчас в моей власти, вообще-то. Если ты забыл.

– Забудешь тут. Думаешь, я не знаю, как обращаются с теми, чьей фитарелью владеют? Еще у марагов насмотрелся, да и вам в фантазии не откажешь.

Предводительница прикрыла глаза, вспомнив Кадима и невольницу. Которая, по сути, ничем не заслужила своей участи – кроме того, что тоже некогда являлась воином марагов и была поймана лиарами.

Потом снова заставила себя твёрдо посмотреть на Лунара:

– Тогда в твоих же интересах, чтобы я тебе поверила.

– А ты в состоянии кому-нибудь поверить? – поинтересовался он, взглянул ей в глаза.

Не выдержав, Сафира отвела взгляд. Пожалуй, он прав. Не в состоянии.

– Я нужен тебе, – добавил Лунар. – Потому что знаю об этом мире хоть немного больше тебя. Значит, ты меня не убьёшь и не отпустишь. А что при этом будешь приказывать... За эти три года я много насмотрелся, уже ничему не удивлюсь.

– Ты слишком спокоен для человека, который себе не принадлежит и полностью зависим! Который насмотрелся «слишком много» и представляет, что с ним могут сделать благодаря фитарели!

Лунар пожал плечами:

– Тебе было бы приятнее, если бы я бесился, как Кадим? Бился в истерике? Пытался торговаться? Выпрашивал у тебя что-нибудь? Извини, не тот характер.

Сафира ощутила, что улыбается. Нет, ей не было бы приятнее. Скорее наоборот.

Лунар бросил взгляд на её улыбку, но промолчал.

Холодало, предводительница растёрла плечи, ноги, поймав себя на мысли, что ощущать спиной упругую, тёплую грудь Лунара приятнее, чем это твёрдое, вдавившееся в позвоночник дерево. Мысль оказалась... странной и непривычной.

Лунар не двигался, хотя, наверное, тоже замёрз. Выглядел слегка отстранённым – просто отвечал на вопросы. Не потому, что хотел ей что-то рассказывать или доказывать, а потому, что она приказала.

Сафира могла только догадываться, о чём он сейчас думает, что чувствует. На несколько мгновений ею овладело искушение узнать, но она остановила себя, возвращаясь к вопросам, которые представлялись слишком важными, чтобы не получить ответов.

– Почему Кадим приказал выбрать тебя налысо?

– Выбриться, – усмехнулся Лунар. Усмешка вышла почти пугающей. – Самому, своими руками лишить себя всей силы. Приятные ощущения.

– Почему?

– Очевидно, его не устраивало то, что я ею наделён.

– Чем именно не устраивало? Отвечай! – она бросила взгляд на Кадима, но спрашивать у него хоть что-нибудь категорически не хотелось. Тем более то, что может рассказать Лунар.

– Понял, что с волосами я хоть и с трудом, но противостою даже приказам через фитарель.

В глазах Сафиры загорелось безмерное удивление. Да кто же он? Как такое возможно? Почему, в конце концов, он по-прежнему так спокоен, почему до сих пор не возненавидел Кадима вместе с прочими марагами, и лиаров во главе с ней заодно?

– Но если ты мог противостоять...

– Марагов было слишком много, – снова усмехнулся Лунар.

Сидеть становилось почти невыносимо холодно, шкура осталась где-то на гнаране, голод всё больше давал о себе знать, влага сырой земли пробирала до костей, а невысохшая одежда не грела. Солнце садилось, нужно было решать с ночлегом. Сафира подумала, что всё остальное можно выяснить позже.

– Хорошо, тогда главный вопрос. Какая у тебя сила?

Лунар какое-то время смотрел на неё, после пожал плечами:

– Любая.

– Как это?

– Ты же не думаешь, что в место, куда последние несколько веков, после вашей войны с... после появления Зеркального Хранилища никто не мог переместиться, отправили бы кого попало?

ГЛАВА 7

Сафира окончательно продрогла. Закатные сумерки опутывали побережье, ощутимо похолодало.

– Нужно позаботиться о ночлеге, – произнесла она, поднимаясь и разрабатывая занемевшую спину. Лунар с Кадимом тоже поднялись.

– Город может быть закрыт, – произнёс Лунар.

– Почему?

– Стена, – пояснил он. – Города часто закрывают на ночь. Нас могут не пустить. Не знаю местных законов.

– И что делать?

Он пожал плечами:

– Сложно сказать. Смотря в какое время закрывают. Смотря по каким причинам. Иногда могут пускать, за деньги.

Сафира машинально взялась за волосы.

– Цепочка? – предводительница вспомнила, что цепочку предстоит ещё найти где-то в траве.

– Всю цепочку сразу лучше не отдавать, – терпеливо пояснил Лунар. – Я бы тебе посоветовал разменивать по звеньям. Они у тебя крупные и хорошо сделаны. Конечно, за всю целиком можно больше выручить, но мы не знаем, что ещё вдруг понадобится.

Предводительница посмотрела на него, пытаясь скрыть панику. Всё было так неожиданно и непонятно, она просто не представляла, что делать.

– Ты возмёшь это на себя?

– Хорошо, – отозвался Лунар. – Но за несколько звеньев нас в город не пропустят.

– И что тогда?

– Давай сначала посмотрим, закрыт ли он.

Сафира кивнула, взглянула на Кадима, решая, как с ним быть.

– Пойдёшь с нами, – сообщила наконец, направляясь к гнаранам. – Подождёшь неподалёку, если не пустят, лучше переночевать втроём.

– Тебя хватит на обоих? – ухмыльнулся Кадим.

Сафира машинально дёрнулась к и-плети, но остановила себя, лишь ругнувшись сквозь сжатые зубы. Снова повернулась к Лунару:

– Нужно разыскать цепочку, она слетела, когда появилась... эта штука.

Лунар кивнул. Сафирины волосы вовсю горели, благодаря чему блеск цепочки заметили быстро. Предводительница нервничала.

– Объясни, что означает «фантомный мир»? Деревья, трава, море, животные... Они же настоящие? – продолжила она спрашивать, когда маленький отряд направился к селению.

– Сложный вопрос. Пожалуй, почти настоящие. Этот мир является своего рода слепком. Те, кто создавали его, вложили всё, что смогли.

– Создавали?

– Этого так сразу не объяснишь.

– Ты говорил, что не был тут? Откуда же много знаешь?

– Знания можно получать разными способами, – усмехнулся Лунар. – Из книг, к примеру.

Сафира слегка смутилась. Для неё, выбравшей путь воина, сидеть над книгами было очень тяжело, особенно над старинными. Она снова покосилась на Лунара, с трудом представляя его в зале библиотеки.

Как ни странно, мысли о том, что он не мараг, поднимали настроение. Не только потому, что это было правильно, ведь он слишком отличался от марагов, а значит, догадки оказались

верными. Но и потому, что между ними теперь не висела завеса ненависти, столько поколений поддерживаемая обоими народами.

Во всяком случае, ей хотелось так думать. А вот обращаться мыслями к тому, как с ним обошлись в темницах лиаров – очень не хотелось...

– Если бы ты сразу сказал, что не мараг, тебя, возможно, не стали бы брать в плен, – произнесла она в ответ на свои раздумья.

Внезапный поворот беседы определённо удивил Лунара.

– Если бы фитарель была при мне – сказал бы, – откликнулся он.

Сафира кивнула. Конечно, фитарель.

Огромные железные ворота оказались закрыты. Сверху в надвратной башне горело окошко, чуть в стороне от дороги стояли несколько фургонов, не успевших попасть внутрь до закрытия. Совсем стемнело.

Оставив Кадима с гнаранами в лесу, Лунар с Сафирой направились к стене.

– Не снимай шлема, – предупредил воин.

– Почему? – нахмурилась предводительница, машинально прикоснувшись к шраму.

– Твои волосы в темноте, знаешь ли, жуткое зрелище для непривычных людей. Спрячь косу под куртку.

– Они что, никогда трехцветных не видели?

– Подозреваю, что и двухцветные для них – огромная редкость.

– Как всё странно... – пробормотала Сафира, тем не менее послушно убирая косу.

Подойдя, Лунар постучал в створку специальным тяжелым кольцом. С той стороны ворот раздалось радостное:

– Закрыто!

– Мы здесь впервые, – громко проговорил Лунар, и Сафира снова отметила, насколько у него необычный, приятный голос.

И ещё слова. Она понимала слова, вместе с тем осознавая, что они отличаются от родного языка.

– Правила для всех одинаковы! – запальчиво ответил мужчина, видимо, привычный к послезакатным перебранкам с опоздавшими и явно получавший от этого удовольствие.

– Есть ли какая-нибудь возможность войти? – поинтересовался Лунар.

– Рассвет! – отозвались из-за ворот.

– Пожалуй, разворачивать солнце для того, чтобы переночевать внутри – перебор, – откликнулся Лунар.

Взгляд его был спокоен, по губам скользнула лёгкая улыбка. Сафира сбросила с себя наваждение – после всего случившегося она готова была поверить, что он и на это способен. Но воин определённо пошутил. Что само по себе оказалось почти такой же неожиданностью.

– Передумаешь – возвращайся, шутник, – хохотнуло в ответ.

– Бесполезно, – произнёс Лунар тихо, уже обращаясь к Сафире на привычном языке.

– О чём шепчетесь? – подозрительно прозвучало из-за дверей.

Послышался лязг и даже отворилось небольшое смотровое окошко. Похоже, спутники заинтересовали охрану.

– Решаем, где ночь скоротать, – отозвался Лунар.

Стражник оглядел его высокую фигуру с промелькнувшим уважением, скользнул равнодушным взглядом по девушке и ответил:

– Сегодня никого пускать не велено, в небе были замечены какие-то подозрительные твари. Если что, там, – стражник махнул рукой, можно было только догадываться в какую сторону, – имеется ночлежка, попробуйте удачи.

– Спасибо, – отозвался Лунар, отходя.

– Почему я их понимаю? – поинтересовалась Сафира, следуя за ним. – Он же говорил на каком-то другом языке...

– А ты понимала? – с любопытством взглянул на неё Лунар.

– Фраза про разворот солнца мне не предназначалась? – саркастически хмыкнула предводительница.

Лунар не ответил, и по его лицу нельзя было определить, о чём думает.

– Волосы? – наконец, предположил он. – Вряд ли у тебя имелась возможность проверить способность к языкам.

– Язык заклинаний я не понимаю.

– Это особый язык. К тому же, со стереотипами, внушёнными с детства, всё иначе.

– Что это означает? – пробормотала она.

– Ты же не всегда была трёхцветной, значит, силы оставались глубоко скрыты или вовсе пришли с возрастом. И если с детства знала, что этот язык не понимаешь, просто заучивала заклинания – мозг так сразу не перестроится.

Предводительница вспомнила явление Предвестников, вздрогнула, но предпочла промолчать. Призвала мысленно Кадима.

«Ночлежка» была заметна издалека. Небольшой каменный дом с трубой посередине крыши, из которой валил густой дым; ярко пылающие окна и смех. Грубый, мужской, от которого Сафире стало совсем неудобно.

– Это здесь, – уверенно произнёс Лунар.

Предводительница с воином остановились в тени деревьев. Вскоре появился мараг, ведя в поводу обоих гнранов.

– Ну что, не понравились? – поинтересовался он, окинув взглядом обоих.

– Их летающие твари напугали, – отозвалась Сафира. – Вероятно, Кадим, это они о тебе.

– А не о тебе?

– Думаю, нужно заглянуть вовнутрь. Хотя бы погреться, – произнёс Лунар. – Выяснить, есть ли место. Возможно, обменять еды.

– На что обменять? – хмуро поинтересовался Кадим.

– Там видно будет.

– Мне не снимать шлем? – уточнила Сафира.

Лунар смотрел на неё несколько мгновений, после слегка повёл плечами:

– Ты же не будешь постоянно в нём ходить. Смотри по обстановке. Если останемся – придётся снять. Что касается цепочки... лучше бы её чем-то заменить. Некоторые люди на золото... слишком жадные.

– Чем заменить?

– Кожаным шнурком, к примеру.

– Где я его возьму?

– Что-нибудь придумаем.

– Что с гнранами?

– Привяжу чуть дальше в лесу. Когда определимся с ночлегом, тогда решим, как с ними быть.

В лесу стало совершенно темно, однако Сафира по-прежнему нервничала, не удерживая контроль над собственной энергией, и та скользила по волосам. Девушка вытащила косу, сняла шлем, чтобы осветить дорогу и выбрать место, где можно оставить животных. Рубиновые отблески озаряли деревья и траву.

– Кадим... – начала было она, Лунар бросил на неё взгляд, но промолчал. Кадим мрачно хмыкнул. Сафира вдруг увидела его почти синие губы и едва разгибающиеся пальцы. – Ладно уж, идём с нами. А то перемёрзший воин окажется ни на что не способным.

– Да ты... – рука Кадима сама собой поднялась, чтобы ударить голову. Из-за шлема удар прозвучал гулко.

– Заткнись, – оборвала она. – Когда хочешь сказать мне гадость – просто бей себя по голове. Молча. Что именно хочешь сказать – никому не интересно, можешь не озвучивать. Ясно?

Кадим промолчал, Сафира сердито на него взглянула:

– Отвечай «Да, госпожа»!

– Да, госпожа, – выплюнул Кадим.

Не слушая препирательств, Лунар обвязал упряжи гнранов вокруг деревьев, после чего направился к огням ночлежки. Сафира поспешила за ним.

– Лошади, – проговорил Лунар, указав на животных, чем-то похожих на гнранов – только бескрылых, с хвостами и гривами, стреноженных недалеко от постройки вокруг огромного корыта с овсом.

– Наших бы тоже не мешало покормить, – добавил он. Сафира кивнула.

Запах готовящегося мяса ударил в ноздри, напоминая о проведённом впроголодь дне. Однако раскатистый громкий смех не вызывал желания приближаться.

Сафира инстинктивно предоставила Лунару право отворить дверь первым, хотелось спрятаться за его спиной и стать совершенно невидимой для этих чужих мужчин.

Когда дверь отворилась, в ночлежке наступила тишина. Десяток любопытных взглядов окинул вошедшую троицу. Путникам же предстала большая комната, в центре которой находился странный очаг, где и готовилась на костре, в огромном чане, не то похлёбка, не то каша.

Внутри было жарко, окна перекрывало что-то мутно-прозрачное, пропускавшее свет, но не свежий воздух. Старые, грязные, местами изодранные соломенные тюфяки по всему полу служили, видимо, местами для сна.

Сафира снова с подступившей тоской вспомнила о своей кровати. Ванной. Обеденном зале...

В комнате находился, похоже, целый отряд. И все – мужчины, с неприязнью осознала Сафира, непроизвольно сжимая руки в кулаки. В плотных куртках, нагрудниках, с мечами, щитами и луками. Отчего бы не встретить отряд воительниц?!

Лунар поздоровался на местном языке, Сафира кивнула, напоминая себе о том, что она – предводительница гордых лиаров, а не перепуганная девочка, каковой всё больше и больше ощущала себя. Кадим промолчал.

– Ничего себе, какие гости! – расплылся в улыбке крупный немолодой мужчина, застыв с большой ложкой в руках, которой помешивал варево, и принялся разглядывать Сафиру. – Давно нам такие девочки не встречались...

Сафира на несколько мгновений стушеввалась, пытаясь понять, что с ней не в порядке и почему все ее рассматривают. Привычные брюки, куртка, доспехи. Шлем, который так и не сняла.

– Идём, цыпа, разогрей наше общество, – продолжал мужчина. – Нечасто такую прелесть встретишь...

– Придержи язык, – проговорил Лунар.

– Да я же... – начал было мужчина, однако Сафира ощутила подступающую тошноту, развернулась и выскочила наружу.

Провести здесь ночь? Да лучше насмерть замёрзнуть!

Предводительница быстро шла в направлении гнранов, сзади хлопнула дверь, послышались шаги её спутников.

– Что ты за... – начал было Кадим, однако Лунар тихо перебил:

– Помолчи.

Потом нагнал девушку.

– Он не хотел ничего плохого, – попытался пояснить. – Здесь, видимо, женщины-воины в редкость, так бывает, везде по-разному. Он не думал, что тебя это заденет, раз путешествуешь с воинами – значит, должна знать, как у них принято общаться.

– Что ты его оправдываешь?! – возмутилась Сафира. – Пойди ещё поцелуй!

Лунар резко остановился. Повернулся. Сафира какое-то время продолжала путь, пока до неё не дошло. Когда оглянулась, воин был уже на полпути к ночлежке.

– Лунар! – позвала она, выругавшись про себя. – Это был не приказ. Иди сюда.

«Вот хран, как же сложно управляться с этими фитарелями, как у Талима получалось сдерживать несколько сотен пленников?! Задавать верные вопросы, отдавать верные приказы...»

Взгляд Лунара снова стал тёмным и мрачным, когда он приблизился к предводительнице.

– Я не хотела, – пробормотала она.

– Я понял, – отозвался он.

Мелькнуло желание пояснить, возможно даже извиниться, но Сафира бросила взгляд на Кадима и не смогла выдать ни слова. Извиняться перед врагом? Ну пусть не врагом, но перед пленником?

– Я туда не вернусь, – проговорила она.

– А я бы с удовольствием, – отозвался Кадим.

– Обойдётся.

– Что, я один не понимаю их языка? Откуда ты его знаешь? – мараг взглянул на предводительницу. Та презрительно фыркнула, не ответив.

– Лунар, – обратился он к своему бывшему сонатому, – она тебя хоть немного слушает, объясни идиотке, что тут холодно, а там тепло, и от неё не убудет, если они позубоскалят! Никто ж её не тронет.

Сафире захотелось зарычать. Не имея возможности обзывать напрямую, он продолжает это делать, говоря о ней в третьем лице!

– Назови её ещё пару раз идиоткой, и о тепле и в следующую ночь можно будет забыть, – откликнулся Лунар.

– Соберём костёр, – произнесла она, выходя к гнаранам.

– Сырое всё, – недовольно откликнулся Кадим.

Сафира устало опустилась на шкуру, облокотившись о дерево.

– А они там сейчас едят, – проворчал Кадим.

– Это не значит, что с тобой поделятся, – ответила она.

Лунар молча принялся складывать ветви. Чуть постояв, Кадим присоединился к нему.

Сафире хотелось разрыдаться. Сейчас ещё тратить силы на то, чтобы всё это зажечь, и снова мёрзнуть всю ночь. Отсыревшая одежда ощущалась ледяной и совершенно не грела, а после тепла ночлежки снаружи казалось ещё холоднее и противнее.

Похоже, она была совсем не против, чтобы Лунар ещё раз согрел её спину. Только вот он больше не сделает этого, а она ни за что не попросит.

– Можно попытаться спросить в фургонах, – подал он голос. – Вряд ли, конечно, пустят, но может повезти.

«Мне, предводительнице, проситься на ночлег?!», – возмутилась она.

После вдруг подумала про Лунара. Воину, у которого «любая» сила, тоже, наверное, роль просителя неприятна. И тем не менее он так спокойно об этом говорит. И она поняла, если будет нужно – пойдёт и сделает.

– Давай, – решившись, кивнула Сафира.

Кадим взглянул с недоумением, но на этот раз, как ни странно, промолчал. Лунар оставил дрова, проверил, как привязаны гнараны, свободно достававшие до травы и листьев, и, ни слова не говоря, направился обратно. Сафира поспешила за ним.

– Кстати, – сказал вдруг он. – Думаю, ты можешь снять шлем и вернуться в ночлежку. Подозреваю, что увидев твои волосы, они решат с тобой не шутить. Правда, не знаю, чем это может грозить.

– Я туда не вернусь, – проговорила Сафира.

– Понятно, – отозвался Лунар.

– А в фургоне? – поинтересовалась она.

– Не представляю, за кого тебя тут могут принять. От богини, которой нужно молиться, до ведьмы, которую необходимо четвертовать. Ничего не могу сказать.

– Очень приятно, – пробормотала она. – Что же делать?

– Успокоиться, – предложил Лунар. – В темноте никто ничего не заметит, если не будешь сиять как лампочка.

– Что? – нахмурилась Сафира.

– Светильник, – поправился Лунар.

– Постараюсь, – кивнула Сафира, осознавая, что он прав.

Попробовала выкинуть из головы тревожные раздумья, сосредоточиться, как учил Талим.

От волос исходил почти ощутимый жар, мысли постоянно скакали в стороны, обдумывали что-то словно вовсе без её участия, начиная от Рубинового Рога с родными и близкими, и оканчивая этим странным мужчиной, который очутился у неё в абсолютном подчинении. Физически то есть – подчинить его волю казалось совершенно невозможным.

Сафира вдруг представила, как он входит в ночлежку, приближается к обалдевшему мужику и, поцеловав его, возвращается обратно в ночь – и не удержавшись, фыркнула.

– Что тебя так насмешило? – поинтересовался Кадим.

– Не твоё дело, – отозвалась она, бросив взгляд на Лунара. Пожалуй, ему она тоже не расскажет...

Впрочем, тот так посмотрел в ответ, что, наверное, мог и сам догадаться, о чём это девушка подумала. Однако волосы притухли, в темноте оставаясь лишь тёмной густой косой, в которой почти незаметно сверкала цепочка.

– Молодец, – неожиданно произнёс Лунар.

Сафира усмехнулась: надо же, её хвалит собственный пленник, почти враг. И, что самое ужасное – ей же приятно!

– Подождите тут, – проговорил Лунар, когда стали видны костры у повозок. – Пойду поспрашиваю.

Сафира кивнула с облегчением, радуясь, как незаметно он взял всё в свои руки – решает, предлагает, советует. Конечно, это благодаря тому, что она дала нерушимое Слово Предводительницы и он спешит поскорее вернуть ее в Рубиновый Рог, чтобы освободиться. Но так хорошо, что есть, кому принимать сложные решения в незнакомой, такой чужой обстановке!

Лунар вернулся достаточно скоро – Сафира не успела совсем окоченеть, да и Кадим, как ни странно, не высказал ни словечка.

– Нас готовы пустить и даже накормить, с тем, чтобы мы завтра помогли разгрузить фургон. Им всё равно нанимать кого-то. Только места очень мало, придётся спать вплотную.

Лунар смотрел на предводительницу, ожидая решения.

– Разгружать – работа подмастерьев, – пробурчал Кадим, впрочем, только для того, чтобы побурчать. Он тоже слишком замёрз для недовольства.

Лунар продолжал смотреть на Сафиру, но, кажется, ей уже было всё равно, где спать. Лишь бы не на земле, лишь бы согреться.

– Хорошо, – согласилась она. – Веди.

– Знаешь... – задумчиво произнёс Лунар по пути к стоянке. – Ты бы дала возможность Кадиму двигаться при них свободно.

– Зачем это? – подозрительно нахмурилась Сафира.

– Судя по тому, что мы видели, два воина-мужчины в подчинении у женщины не будут вызывать уважения. Многим захочется попытаться проверить нас на прочность. Тебе нужны лишние проблемы?

– А почему не пояснить, что у меня ваши фитарели? – с недоумением переспросила она. – И вообще, с такими домиками и повозками – где они хранят свои? Неужели возят с собой?

– Подозреваю, у них здесь нет никаких фитарелей и нас просто не поймут.

– Как это нет? – изумилась Сафира. – Я думала... что это ты из какого-то особого народа, у которого нет фитарелей...

– Скорее, ты. Вы, – Лунар бросил взгляд на Кадима.

– Но... – начала она, после поняла, что не в силах обдумывать столько всего сразу. Это слишком сложно и невероятно. Без фитарелей? Как так? Это же словно часть себя, своего естества!

Чуть помолчав, поинтересовалась:

– Так что ты предлагаешь?

– Просто пусть ведёт себя свободно. Сидит. Ест. Спит. Языка всё равно не понимает.

– Ладно, – пожала плечами Сафира. Обернулась к Кадиму: – Ты слышал? Во время ночёвки ведёшь себя свободно, пока не вздумаешь сделать или сказать какую-нибудь гадость. Прикасаюсь ко мне по-прежнему не смеешь.

– Слышал, – отозвался Кадим, бросив на Лунара не самый довольный взгляд, который тот по обыкновению проигнорировал. Вывел их к хорошо утоптанной копытами дороге, какое-то время шли по ней.

– Смотри-ка, – Лунар наклонился, поднимая что-то и пытаясь разглядеть. – Оторванный кусок кнута. Можно тебе вместо цепочки надеть.

Взял кинжал, найденный Кадимом, но по настоянию Сафиры оставленный у Лунара. Клинок не походил на кинжалы марагов или лиаров: и сталь, и балансировка были похуже. Воин носил его при себе, отдавая Кадиму только во время дежурств.

С помощью кинжала расплёл затянутые полоски, пробормотав, что лезвие необходимо заточить, и протянул парочку Сафире. Предводительница сняла и надела на шею цепочку, спрятав под одеждой, а волосы поскорее заплела одним из кожаных шнурков.

Меж двух небольших крытых повозок суежилась семья из четырёх человек – немолодые уже родители, дочка приблизительно Сафиринового возраста и паренёк лет двенадцати. Они готовили что-то на огне – видимо, специально для новых спутников.

Отец семейства, несмотря на возраст, был в неплохой форме и при мече.

Да, вздохнула Сафира, а у Кадима с Лунаром – только и-плети, ни мечей, ни кинжалов им никто не выдал. Всё-таки пленники, а для борьбы с ДЭМаи и-плетей вполне достаточно. Конечно, неплохое оружие, может обжечь или даже парализовать. Но всё же... Найденный, неизвестно, сколько времени провалявшийся на земле кинжал не в счёт.

– Вряд ли на мою цепочку можно будет купить ещё хотя бы меч, – тихо произнесла она: в Роге хороший меч ценился значительно выше украшения для волос.

– Нельзя, – согласился Лунар. – И, кстати, жемчуг здесь не продавай, возле моря он почти ничего не будет стоить.

Сафира кивнула, Лунар направился к хозяину, представил своих спутников.

Женщины были в длинных тёмных платьях, дочка рассматривала Сафиру с любопытством, и та напомнила себе, что она всё же предводительница, представляющая свой народ. Расплавила плечи, стараясь не вспоминать о том, что никакого народа здесь нет, а она – предво-

дательница разве что над двумя несгибаемыми, ужасно своевольными мужчинами, и то лишь благодаря фитарелям.

Сняла шлем, пытаюсь сохранять спокойствие и не отвешивать волосами.

Обе повозки, как оказалось, принадлежали семейству: одна – почти под завязку набита тюками, вторая – для путешествия и ночлега.

– Не успели в город, так уж спешили, – рассказывала женщина, Мадлена, пока путники ели. – Сегодня немного раньше закрыли, говорят, от чудища какого...

– Много у вас тут чудищ? – поинтересовался Лунар.

– Да нет, в том-то и дело, нет у нас никаких чудищ...

– А ближайшее поселение далеко?

– Далеко, – согласилась женщина. – Тут у нас место опасное, стольный град не близко, а все к нему поближе жмутся.

– Чем опасное?

– Да вот бури всякие, ямы, в которых люди исчезают, гроза видали какая была? Колдовская.

– А колдуны есть?

– У нас нет, в столице вроде появилась какая-то магичка, говорят. Не задерживаются они у нас, что им тут делать-то?

Сафира нервно провела рукой по шраму, раздумывая над тем, что будет, если она не сдержится и её примут за магичку. Смысла этого слова она точно не понимала, как и слов «богиня» или «ведьма», но они определённо казались связанными с силами, которые дают волосы.

Лунар ещё какое-то время расспрашивал, как добраться до ближайшего города, как до стольного, где здесь ямы, в которых пропадают люди. Сафира слушала, значения половины слов не представляя, и размышляла о том, что ей всё-таки повезло.

– Наелись-то? – улыбнулась Мадлена, когда тарелки были отставлены в сторону.

– Спасибо, – кивнул Лунар, Сафира с Кадимом подтвердили.

– А ты правда с ними путешествуешь? – наконец-то решилась Магда, дочка хозяев, поинтересоваться у Сафиры.

– Ну да, не видно разве? – с недоумением откликнулась та. Магда в нерешительности замерла:

– Извини... я не понимаю, что ты говоришь?

– Не понимаешь? – Сафира растерянно взглянула на Лунара.

– Мои спутники не знают вашего языка, – поспешил он пояснить хозяевам.

– Но я же понимаю? – нахмурилась Сафира.

– Понимать – одно, а говорить – совсем другое. Ты должна передать свою мысль, перевести её именно на этот язык, который чувствуешь с помощью силы. Попробуй сосредоточиться.

– Пытаюсь... – Сафира закусила губу от обиды. Почему у неё никогда ничего так просто, с первого раза не выходит? – Но не получается.

– Давай потом, – отозвался Лунар, так как хозяева слушали их непонятный разговор не слишком довольны. Обернулся к ним: – Переводил ваши слова.

– Там колодец стоит, можете посуду помыть да заодно воды принести впрок, – кивнула хозяйка.

Сафира взглянула на Лунара, не желая оставаться одна, бросила взгляд на Кадима.

– Пусть он пойдёт.

– Могу провести! – вызвалась Магда, разглядывая обоих воинов с интересом, пока Лунар вкратце сообщал Кадиму, куда и для чего тому предстоит пойти.

Криво усмехнувшись, мараг поднялся, собрал плошки в котелок, подхватил ещё один и отправился в указанном направлении. Магда следом, пытаясь заговорить, отец недовольно покачал головой, бросил взгляд на Лунара, мол, если что – за дочь ответите.

– Лунар... – тихо позвала Сафира. – Может, не нужно... Ему, конечно, нельзя к женщинам прикасаться, но вдруг то, что я разрешила вести себя...

– Сафира, перестань. Он не стал бы к ней тут прикасаться, даже если бы ты не запретила. Не дурак же.

Предводительница ощутила, как щёки погорячели, а мысль о том, что Лунар всё знает, вдруг вспыхнула неприятной, давящей волной. Она давно уже смирилась, что из лиаров осведомлены почти все, давно уже научилась не придавать этому значения. Война, стычка; чтобы уничтожить врага – все способы хороши.

И вот теперь ненависть вперемешку со стыдом почему-то возродились с новой силой.

Сафира готова была поспорить насчёт дурака, но не стала. После почти бессонных ночей и первой тёплой еды за долгое время веки начали тяжелеть, и даже разговаривать не хотелось. Отвернувшись, она смотрела на огонь.

– Повозка рассчитана на четырёх, пятеро умещаются вплотную, шестого уже тяжело, – принялась рассказывать Мадлена. – Гердт поспит с товаром, постережёт, там места чуток есть. А вот мы как...

– Мы с... другом будем караулить по очереди, – Сафира заметила, что слово «друг» далось Лунару с некоторым трудом, но Мадлена, кажется, не увидела заминки. Кивнула:

– Как знаете. Тут-то, под стенами, конечно, стража близко, но вам виднее.

Похоже, ей тоже не хотелось тесниться.

Вскоре появились Кадим с Магдой, девушка несла посуду, воин – котелки с водой. Она пыталась что-то разъяснить, повторяя слова, Кадим слушал с таким видом – Сафира не подошла бы к нему даже под страхом смерти. Будто одолжение делает. Магда, правда, казалась довольной и щебетала без умолку.

Сафира ощутила злость и снова отвернулась. И что можно найти в таком... в такой твари? Приказала Кадиму дежурить первым, на всякий случай напомнила ему запрет прикасаться к женщинам или позволять им прикасаться к себе, и полезла в повозку.

Внутри пахло давно не стиранным бельём, но было достаточно чисто, а главное – тепло. Двенадцатилетний Джей, постоянно с восторгом рассматривавший воинов, но так и не решившийся ничего им сказать, лег с одного краю. Возле него сестра с матерью, дальше Сафира и с другого края оставалось втиснуться Лунару.

Он какое-то время стоял, пока все ужимались, смотрел на Сафиру:

– Мне придётся прикасаться к тебе, – наконец, сообщил. Она кивнула. – Сними запрет, – терпеливо пояснил Лунар. – Или мне останется идти к Кадиму.

– И с него тоже? – с ужасом поинтересовалась девушка. Лунар пожал плечами.

– Ну что там? – недовольно спросила Мадлена.

– Прикасайся, разрешаю, – поскорее сообщила Сафира, малодушно промолчав по поводу Кадима. Мысль о том, что во сне мараг окажется настолько близко к ней, вызвала приступ такого отвращения – стало абсолютно безразлично, где и как он проведёт ночь.

Отвернувшись от мужчины, предводительница поспешила закрыть глаза.

Однако долго не могла уснуть, обдумывая. Мерное дыхание, лёгкое посапывание, наконец-то тепло. Лунар за спиной, снова его прикосновения. Лежит спокойно, не двигается, хотя самой Сафире уже несколько раз хотелось переменить позу, улечься поудобнее. Она еле сдерживала себя, чтобы не крутиться, так как рядом возвышалась Мадлена, и почему-то Сафире казалось, что женщина не планирует засыпать.

Лунар не пытался ни обнять её, ни как-нибудь по-особенному лечь, его касания казались случайными и минимально необходимыми, и она всё не могла избавиться от двух воспоминаний – когда он её согревал и когда они ехали на гнаране.

Фитарель, вдруг поняла Сафира. Она приказала Лунару охранять себя, доставить домой, если бы он решил бросить её – фитарель не позволила бы, даже без прямого приказа не позволила бы причинить хозяйке вред. А ведь он бежал к этой «точке»... Значит, не помышлял о том, чтобы оставить предводительницу здесь. Действительно собирался вернуться.

С одной стороны тяжело дышала полная женщина, с другой Сафира ощущала тело Лунара, которое странным и непривычным образом тревожило мысли. Не потому, что он был мужчиной – а потому, что необычным.

Долгожданное тепло умиротворяло, влажная одежда почти просохла, от дыхания внутри повозки сделалось жарко.

Сафира повернулась к воину, разглядывая. Было темно, и не удержавшись, Сафира перекинула вперёд косу, сосредоточилась, пустив несколько маленьких искорок – так, чтобы не привлечь внимания.

Лицо его поросло щетиной, да и на голове, отметила она, пробился небольшой ёжик.

У лиаров сила сосредотачивалась исключительно в волосах на голове, если у него так же, то брить лицо может вполне спокойно. Интересно, когда его волосы начнут проявлять свои свойства? Как часто Кадим заставлял бриться? И что делать ей, Сафире...

Она подняла руку, едва не прикоснувшись пальцами к заросшей щеке, но вдруг испугалась, что он откроет глаза и придётся объяснять. Она и себе не смогла бы объяснить. Поэтому лишь отвернулась, проваливаясь в сон.

В течение ночи несколько раз замечала какие-то шевеления, но усталость и тепло брали своё, и предводительница так и не проснулась окончательно.

Лишь под утро её разбудило ощущение... Она чувствовала, как Лунар мягко выскользнул из повозки, как на его место пробрался Кадим. Вдруг осознала, что между ними – лишь кусок плотной ткани. Вот, значит, что придумали: вроде бы Кадим и не касается вовсе, постелью отгородился.

Желая возмутиться, Сафира всё же призналась себе, что ночью хорошо выспалась, хотя ощущала, как они менялись несколько раз. Однако сейчас, уже проснувшись, поняла, что ненавистный запах, само присутствие командора марагов больше не позволит отдалиться сну.

Полежав несколько минут, предводительница выскользнула вслед за Лунаром.

Рассвело, но утро было совсем ранним, на листьях и траве собралось много росы и даже кристалликов изморози, ночь оказалась слишком холодной. Лунар умывался из котелка, оглянувшись на неё, хотя ступала предводительница по привычке бесшумно.

– Выспалась?

– Не знаю. С Кадимом не спится, – пожалала она плечами, так же поливая себе на руки и лицо.

– Ладно, пойду ещё воды принесу, – произнёс Лунар.

Сафира предпочла отлучиться подальше от любопытных глаз, а когда вернулась, котелок уже стоял, заново наполненный, а Лунара нигде не было видно. Пребывая в уверенности, что в повозку он не полезет, предводительница чуть прошла к дороге и вскоре заметила мелькнувшую за деревьями фигуру.

Сама не зная для чего, она направилась за ним, однако почти сразу поняла, куда он идёт. Надо же, взял специальную деревянную чашу у хозяйских лошадей, пошёл поить гнаранов.

К своему стыду Сафира осознала, что сама не подумала об этом. Впрочем, как содержать гнаранов, она знала смутно, а драк-кони не нуждались в пище и воде. Только в энергии своего наездника и изредка – в цветных волосах кого-либо наделённого силой.

– Ты молодец, что позаботился о них, – сообщила она, догоняя Лунара.

Тот покосился на неё со странным выражением лица, но ничего не сказал. Она вдруг ощутила себя ученицей, решившей похвалить наставника Нима, и, чтобы не засмущаться, поспешила спросить:

- В какой пище нуждаются гнараны?
- В любой, насколько я знаю.
- Я имею в виду свои силы.
- Ты же знаешь, как у марагов с цветными. Они не кормят гнаранов силой.
- Ну, попробую... пока моих сил много, – улыбнулась предводительница.

Гнараны жадно пили воду, Сафира встала между ними, прикрыла глаза и сосредоточилась.

Это было странно. В руки скользнули по одному волосу, в левую серебристый, в правую – чёрный, и быстро, почти моментально впитались в гнаранов.

Животные синхронно повернули к ней морды и на долю секунды Сафире показалось, будто она уловила какой-то отклик, почти как во время лечения. Однако гнараны снова вернулись к чаше.

- Интересно, – пробормотала она.

Лунар казался тоже слегка удивлённым, но произнёс другое:

– Днём их могут найти. Нужно будет поскорее разгрузить и отправить Кадима сюда, чтобы отвёл подальше в лес.

Сафира кивнула, соглашаясь. Иначе никак. Отметила про себя, что Лунар не предлагает обмануть людей, давших им ночлег, и уйти, не расплатившись. Ей это нравилось.

Гнараны пили, воин, опершись о дерево плечом, рассматривал их. Сафира же не знала, с какой стороны подступить к своим вопросам, пока, наконец, не решила предложить:

- Могу одолжить тебе кинжал.
- Зачем? – поднял брови вверх Лунар.
- Побриться.

Взгляд его сделался мрачным:

- Тоже будешь заставлять? Зачем же спрашиваешь, приказала – и готово.
- Вообще-то я имела в виду лицо. Насколько я знаю, ни усы, ни борода... сил не содержат.
- А... остальные волосы?

Сафира какое-то время смотрела на него, после неожиданно для себя пожала плечами.

– Не знаю. Понимаю, что твои силы могут нам пригодиться. Но ты же сам сказал, что благодаря им можешь ослабить влияние фитарели. Как часто Кадим приказывал бриться?

- Не реже раза в десять дней.
- Когда силы начинают проявляться?
- Когда появляются цвета. Понемножку.
- Например?

– Ну... – Лунар вдруг усмехнулся, – высечь искры из воздуха, прямо ему на брюки. Как он злился, пока тушил... можешь себе представить.

- Ты? – улыбнулась Сафира с удивлением.

– Не специально, – хмыкнул Лунар. – Не сдержался. Так-то, конечно, не стал бы.

– А через сколько смог бы ослабить влияние?

– Не сразу, понятно. Не могу сказать: когда волосы были... как бы так выразиться... целыми, что ли... То есть такими, в какие преобразовались. Тогда мог. А промежуточных вариантов не пробовал.

- Они были длинными?

– Да.

– Насколько? – хмурясь, уточнила Сафира. Это их постоянное желание недоговорить до конца...

– По пояс.

Да уж, сильный, ничего не скажешь. Длиннее её косы, а всем известно, что волосы вырастают по количеству силы.

Какое-то время продолжала его разглядывать, Лунар смотрел на гнаранов, ожидая.

– Как бы ты поступил на моём месте? – поинтересовалась, наконец, предводительница. – Твои силы могут понадобиться. Но если со временем... неизвестно в какой момент ты сможешь освободиться... Если бы у тебя был пленник... сила которого могла бы тебе пригодиться...

Сафира совсем замялась, не зная, как лучше сформулировать вопрос. Но Лунар и без того понял, серьёзно взглянул на неё:

– Мне сложно представить себя на твоём месте. Я не стал бы неволить человека только потому, что мне может потребоваться его сила.

Нахмурившись, Сафира отвернулась:

– Не жди, что я отпущу тебя благодаря красивым словам.

– Не жду. Просто отвечаю на вопрос.

Сафира задумалась. Она была уверена, что поступает правильно, никто добровольно не отдаст фитарель человека, который может оказаться полезен лиарам, а с другой стороны – будучи свободным, может навредить. Врагов не отпускают...

«Я не враг тебе», – звучал в голове его голос, его слова, виделся взгляд. Хран! Он сделает всё, чтобы освободиться, она сама сделала бы всё! Он может красиво говорить, взывать к её принципам или наоборот, манипулировать страхами... Нельзя верить, нельзя поддаваться!

И вместе с тем предводительница осознавала, что этот человек вызывает у неё всё большее уважение.

– Ладно, – решительно произнесла Сафира. – Разрешаю тебе не бриться. Но как только ощутишь, что волосы набирают такую силу, с которой ты можешь противостоять фитарели – сразу же предупреди меня. Что бы ни случилось, где бы мы ни были, ты должен будешь мне это сказать, даже если я забуду, даже если какие-то приказы покажутся тебе поводом обойти этот. Ясно?

– И что, именно тогда ты прикажешь мне всё сбрить или состричь обратно? – Лунар снова перевёл взгляд на гнаранов. Сафира вздохнула:

– Не знаю. Просто я должна быть к этому готова. Приказ понятен?

– Более чем.

– Докажи мне, что порядочность для тебя не пустой звук, – тихо произнесла она, поворачиваясь и уходя.

Городские ворота уже открыли, и первые путники потянулись к ним. Издалека Сафира увидела вчерашнюю компанию воинов – они шумели, смеялись и перебрасывались шуточками, от которых ей захотелось поскорее сбежать. Что она и сделала, пока не заметили.

У повозок сутились Магда с Мадленой, собирали утварь, Гердт впрягал лошадей, сын помогал, только Кадим досыпал последним.

Сафира видела, как вернулся Лунар, незаметно поставил лошадям чашу с водой и поинтересовался у хозяйки, нужна ли помощь. Но поскольку завтракать собирались уже дома, ничего не потребовалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.